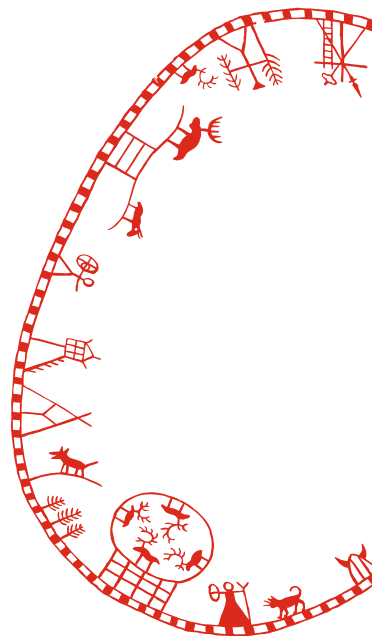

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПОДГОТОВКЕ ТУРИСТСКО-
ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОГРАММ
И ТЕКСТОВ ЭКСКУРСИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ КУЛЬТУРЕ, БЫТУ
И ТРАДИЦИЯМ КОЛЬСКИХ СААМОВ

Содержание

Введение.....	3
Территории основного проживания саамов, рекомендуемые для организации туристических маршрутов.....	4
Планирование туристско-экскурсионных программ.....	12
Рекомендации по подготовке текстов экскурсионного сопровождения маршрутов, связанных с саамской культурой.....	14
Примерный текст путевой информации.....	16
Варианты наполнения туристско-экскурсионных программ.....	38
Послесловие.....	57
Список литературы, рекомендованный к использованию при подготовке к экскурсии.....	58

Введение

Рост туристских потоков в Арктику стимулировал интерес к знакомству с культурой, бытом и традициями ее коренных малочисленных народов.

На территории Кольского полуострова проживают саамы — народ, относящийся к финно-угорской языковой группе и обладающий отчетливой национальной самоидентификацией.

Развитие туризма часто вместе с положительными результатами приводит и к отрицательным моментам — например, к стиранию памяти об изначальном традиционном образе жизни народа при замене этого образа жизни на более комфортный, к приспособлению традиционной культуры под запросы туристов.

В этой связи очень важно сохранить исконную культуру, использовать в текстах экскурсий, медийных материалах только достоверную информацию, тщательно выверенную и согласованную с представителями саамского сообщества. С этой целью разработаны методические рекомендации, предназначенные для экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков, представителей туристского и медийного сообщества, всех, кто распространяет и тиражирует информацию о жизни, быте и традициях коренного малочисленного народа Кольского Заполярья — саамов.

Территории основного проживания саамов, рекомендуемые для организации туристических маршрутов

Для глубокого ознакомления с жизнью и бытом коренных народов экскурсии совершаются на места традиционного проживания этих народов, поэтому прежде всего рассмотрим, где именно сохраняется культура саамов на Кольском полуострове.

Местами традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности саамов являются: городской округ Ковдорский район, Кольский муниципальный район, Ловозерский муниципальный район, Терский муниципальный район.

Основные населенные пункты, рекомендуемые для включения в туристический маршрут, ориентированный на знакомство с саамской культурой и бытом:

— с. Ловозеро (Ловозерский район),

— пгт. Ревда (Ловозерский район),

— с. Тулома (Кольский район),

— ж/д ст. Лопарская (Кольский район),

— с. Ёна (Ковдорский район),

— нп. Ёнский (Ковдорский район),

— п. Умба (Терский район).

Ловозеро

Ловозеро — саамское село, которое ведет свою историю с древнейших времен. Оно располагается в центре Кольского полуострова. Каждый погост здесь имел четкую, определенную территорию, где жители охотились и ловили рыбу, не имея права отправляться на промысел в чужие места. Такая территория была и у Ловозерского погоста — в ее пределах лопари кочевали, переезжая с одного места на другое.

Ловозеро (Луяврсьейт) в переводе с саамского языка означает «селение у сильного озера». Самое раннее упоминание о Ловозере относится к 1574 году, который и принято считать годом основания села. В писцовой книге 1608–1611 годов говорится: «Погост Ловозеро стоит над Ловозером... и всего 10 веж, а людей в них 16 человек... А дани (в старину — подать с населения или налог, взимаемый победителем с побежденных. — *Прим. авт.*) они платят 2 рубля 92,5 копеек в год».

Первые жители появились на территории района в VI–V тысячелетии до нашей эры. Это были охотники и рыболовы. Они уже умели добывать огонь, строить жилища, производить каменные орудия труда.

В конце прошлого века на Кольский полуостров с берегов реки Печоры переселились коми-ижемцы.

Коллективизация изменила жизнь и быт оленеводов. В районе возникли совхозы и колхозы. В годы Великой Отечественной войны многие оленеводы воевали на самом северном участке фронта в составе оленетранспортных отрядов, помогали разведчикам и партизанам.

В селе функционировала средняя школа-интернат, в которой обучались дети пастухов-олeneводоB. Сегодня работает среднеобразовательная школа. Есть музыкальная и художественная школы, библиотеки, национальный культурный центр, Краеведческий музей, большой Дом культуры со спортзалом, поликлиника с современным оборудованием.

В Ловозере обязательно стоит посетить музей истории, культуры и быта кольских саамов — территориальный отдел областного краеведческого музея, созданный в 1962 году при местной сельской школе учителем географии П.П. Юрьевым. Основная экспозиция была оформлена позже. Постоянная выставка музея посвящена истории, уникальной культуре и быту саамов: традициям оленеводства, прикладного искусства, найденным археологическим артефактам (петроглифам возрастом более трех тысяч лет).

Выставки музея рассказывают об истории Ловозерского района на протяжении XX века: первые советские годы, жизнь села в тяжелое время Великой Отечественной войны, послевоенное восстановление и экономический рост в 50–80-е годы.

Кроме музея в Ловозеро есть районный национальный культурный центр. Там работают несколько народных самодеятельных коллективов: театр саамских традиций «Элманнт», фольклорный ансамбль коми «Ижма», саамский фольклорный коллектив «Елле», семейный творческий коллектив «Пирас», детская саамская группа «Чаххкля». Можно попробовать сделать частью туристической программы выступление или репетицию народного коллектива.

В марте — День оленевода. В программе — концерты, гонки на оленьих упряжках, лыжные гонки, соревнования по национальным видам спорта (метание аркана, стрельба из арбалета, национальная борьба, прыжки через нарты), ярмарка мастеров декоративно-прикладного искусства, этнодеревня, товарищеские матчи по зимнему футболу и хоккею с шайбой. В апреле на озере Ловозеро проводится районный турнир по любительскому лову рыбы «Касът ялл куль!». Чтобы сделать программу для туристов разнообразнее, рекомендуем следить за афишей национального центра саамов.

В селе Ловозеро на пересечении улиц Пионерской и Ручьевой есть памятный знак «Географический центр Мурманской области», который подходит для туристических фотосессий. Его выполнили из камня, который символизирует сейд. На табличке, прикрепленной к камню, изображена роза ветров. Ее вписали в изображение солнца с традиционным этническим узором саамов — «петлями».

В 1936 году советский геолог Николай Константинович Нефёдов сделал решающее открытие. Он обнаружил месторождение лопаритовых руд на месте сегодняшнего рудника «Карнасурт». Оно дало жизнь в 1938 году Ловозерскому горно-обогатительному комбинату. Война остановила промышленное освоение богатств Ловозерских тундр. Весной 1948 года строительство было возобновлено. 6 сентября 1951 года Государственная комиссия приняла в действие Ловозерский ГОК. Комбинат был построен за три года и сдан в сентябре 1951 года со всем комплексом: поселок, котельная, больница, клуб, магазин, столовая, баня, дорога Ревда — Оленья.

Поселок Ревда был заложен в 1949 году, а развернулось строительство в 1950 году. Поселок строился быстрыми темпами.

Официальной датой рождения можно считать 1950 год, когда решением Мурманского облисполкома Ревда была отнесена к категории рабочих поселков. Название произошло от одноименного озера, расположенного неподалеку от поселка.

В переводе с саамского «Ревда» означает «яма» — место, где собираются олени и лоси, полные сил и энергии, перед гоном.

В Ревде проживал саамский писатель и поэт Аскольд Бажанов, а также саамская поэтесса Октябрина Воронова.

В Ревде на улице Победы, 25 работает Музей саамской литературы и письменности имени Октябрины Вороновой. Идея музея начала воплощаться еще в 1994 году в год 60-летия саамской поэтессы.

Ревда может стать точкой начала пешего маршрута на Сейдозеро через перевал Эльморайок. В этом случае потребуется проводник, регистрация группы для посещения заказника. Переход через перевал занимает около трех часов и доступен даже для начинающих туристов.

Лопарская

Лопарская (до 1915 года — Красный Плёс) — населенный пункт и станция Октябрьской железной дороги, основана в ходе строительства Мурманской железной дороги. Расположена на левом берегу реки Кола, в 46 км от Мурманска, в 36 км от города Кола. Входит в состав сельского поселения Пушной. В 1930-х годах — место размещения электроподстанции (1932), бетонного завода для изготовления фундаментов опор ЛЭП.

Лопарская находится в месте, где издавна было основано становище саамов, которое отмечено на картах начала XIX века. Здесь во время кочевья останавливались рыбацкие саамские артели, а в зимнее время оленеводы перегоняли сюда оленей.

В конце 1941 года из Белокаменки в Кицкое становище, спасая от бомбежек, перегнали стада оленей, а весной 1942 года переселили и семьи оленеводов. Так возник совхоз Каневка в трех километрах от станции Лопарская.

В 1956 году на правом берегу реки Кола напротив железнодорожной станции Лопарская появился поселок, было организовано опытно-производственное оленеводческое хозяйство «Восход». В 1958 году основана обсерватория, расположенная в 3,5 км от железнодорожной станции Лопарская. Построены дома, лаборатории, мост через реку Кола, соединивший поселок и станцию. Рядом с поселком была возведена ферма на 120 коров. Жителей Каневки перевезли в новый поселок. Так саамы-олeneводы обрели постоянное место жительства. И когда мужчины-олeneводы уезжали в тундру, их семьи оставались в поселке.

Благодаря добросовестному труду семей саамов успешно развивалось оленеводство. Оленеводы принимали участие в Празднике Севера со дня его основания, а также успешно участвовали в отечественных и международных национальных событиях — таких, как Всемирный фестиваль оленеводческих народов в городе Тромсе (Норвегия), ВДНХ в Москве и другие. С целью возрождения саамской культуры в 2002 году был создан детский фольклорный ансамбль «Вуайя» (в переводе с саамского языка — «ручеек»).

В Лопарской, которая находится совсем недалеко от Мурманска, как и в других населенных пунктах традиционного проживания саамов, празднуется Международный день саамов. Для гостей этнопраздника — развлекательная программа с участием творческих коллективов Кольского и Ловозерского районов, национально-культурных объединений Мурманской области. Заполярные мастера декоративно-прикладного творчества представляют на выставке-ярмарке предметы народной одежды, украшения из оленьего меха, сувениры, вырезанные из кости и оленьего рога, изделия из бисера и корней.

Самые смелые и активные участники праздника смогут испытать свою силу в национальных видах спорта, прокатиться на оленьей и собачьей упряжках. Познакомиться с предметами саамского быта можно в традиционном жилище — куваксе. За беседой у костра представители коренного народа расскажут о легендах и традициях, угостят бульоном из оленины, домашней выпечкой и ароматным чаем с северной ягодой.

Есть здесь Уголок саамской культуры и предметов быта семьи Шаршиных на базе Лопарского сельского дома культуры, созданный членами родовой общины «Пуаз», саамский туристический комплекс «Олений Двор», работа которого организована членами родовой общины «Лопарская». В сентябре в Лопарской проводятся Осенние саамские игры.

Тулома

Село Тулома (старое название Пяйве-Ярве, или Денное озеро — в переводе с финского) расположено на берегу полноводной одноименной речки, богатой рыбой. Здесь с давних времен жили семьи рыбаков и оленеводов.

В апреле 1930 года 16 семей объединились в колхоз. С этого момента и началась история орденоносного совхоза «Тулома», продукцию которого так любят северяне.

С начала строительства Туломской ГЭС (в 1935 году) село переехало на новое место, тогда и получило название «Тулома». Вскоре в домах и на улицах села зажглись «лампочки Ильича», и колхоз «Тулома» стал первым электрофицированным хозяйством области.

Тяжелым испытанием для жителей села Тулома стала Великая Отечественная война. Мужчин в селе оставалось мало — большинство ушло на фронт, все тяготы легли на плечи женщин и подростков.

В 1971 году колхоз «Тулома» преобразован в совхоз, основной отраслью которого остается молочное животноводство. В этом же году в декабре в Туломе открывается Мурманский тепличный комбинат.

В 1976 году совхоз «Тулома» награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1979 году в совхозе сдан в эксплуатацию крупный молочный комплекс на 1200 коров. Изменился облик Туломы: построены современные благоустроенные дома. В селе есть две школы — общеобразовательная и музыкальная, детский сад, библиотека, Дом культуры.

На территории села находится Территориально-соседская община коренного малочисленного народа саамы «Тулома», которая реализует проект «Янта», направленный на сохранение и развитие культуры скolto-саамов в Мурманской области.

В августе 2014 года в селе Тулома прошли праздничные мероприятия, посвященные Международному дню коренных народов мира.

По просьбе представителей саамской общины в 2022 году в Туломе создан Этнографический саамский комплекс. Внутренние помещения оборудовали под творческие мастерские саамских ремесел для изготовления изделий из рога, дерева и кожи. Здесь же установлены стенды для организации выставок. В зале проводятся мастер-классы. Работает сувенирная лавка.

На территории комплекса расположены национальные жилища саамов: кувакса, тупа, вежа. Установлены скульптуры оленей.

Туристам можно предложить экскурсию по территории с рассказом о саамских традициях, угощение травяным чаем и пирогами под саамские сказки, мастер-классы по резьбе по кости, изготовлению сувениров из рыбьей кожи.

У маленького села Ёна, которое располагается в Ковдорском округе, почтенный возраст, у него есть своя история. В справке архивного отдела Мурманского совета народных депутатов от 26 ноября 1992 года об этом сказано так: «В документах фондов пристава 5-го стана Кемского уезда и Кольско-Лопарского волостного правления за 1872–1873 годы в перечнях населенных пунктов Экостровского сельского общества Кольско-Лопарской волости значится, что в 40 верстах от Бабинского погоста при реке Ёне (Эне) проживают “самовольно поселившиеся финны”».

В этой же архивной справке есть и такие сведения: «В “Географическом словаре Кольского полуострова” (Ленинград, 1939) имеются сведения, что село Ёна (Иона) образовалось в 1840-х годах из пришлых финнов и затем саамов Бабинского погоста, преимущественно женщин, вышедших замуж за финнов. К 1938 году в селе проживали 107 человек (финны), действовала начальная школа, амбулатория».

Откуда пошло название Ёна? Некоторые склонны напрямую связать с саамским словом «Ён» — «брусника», другие переводят как «жемчужина», потому что в реке Ёне когда-то водился жемчуг.

Исследователи Кольского полуострова обнаружили в районе села следы и признаки древней стоянки первобытных людей. Здесь и сегодня сохраняют свой традиционный образ жизни саамы Бабинского погоста. Событийное мероприятие — Зимние саамские игры (февраль).

Планирование туристско-экскурсионных программ

Планирование туристско-экскурсионной программы начинается с формирования маршрута. Для этого необходимо познакомиться с местами постоянного проживания саамов и выбрать одно из нескольких направлений для посещения, речь о них пойдет ниже. После определения маршрута составляется программа пребывания на маршруте. Она может быть экскурсионной — однодневной, не предусматривающей ночевки в месте посещения, или программой полноценного тура с одной или несколькими ночевками и более полным погружением в традиционный образ жизни саамов.

Приведем примеры составления таких туристско-экскурсионных программ.

Если вы предполагаете **выезд на несколько часов** и возвращение в этот же день. Путь к месту проведения программы — с рассказами о саамах. Если вы в пути более двух часов, обязательна техническая остановка.

Зимний вариант программы. Программа может длиться максимально четыре часа. Приемы пищи — в зависимости от продолжительности программы и пути к туристическому комплексу. Если выезжаем рано утром, то желательно сразу по приезду слегка перекусить. Чай горячий с пирожком или ватрушкой с северными ягодами — отличный вариант.

Затем — собственно программа. Перед выходом на программу одеваемся в предоставленную одежду в саамском стиле. В несколько часов потребуются вместить многое: знакомство с северными оленями, катание на оленьих и собачьих упряжках. Между занятиями на улице греемся в традиционном саамском помещении или у костра (камелька). В это время — рассказ о традициях, легенды, сказки, песни.

Программа, как правило, включает: путевую информацию о жизни и быте саамов, обед (ожидаемо — уха, блюда из оленины, рыбы, пироги или блины с вареньем из северных ягод, морсы, травяной чай), мастер-класс по изготовлению сувенира и/или саамские игры, фотосессию, обратный путь с играми и викторинами.

Летний вариант программы не предоставит возможности прокатиться на оленях, поэтому с ними только общаемся, а оставшееся время потратим на поход в лес или к сейду. Допускаем, что он «рукотворный», а не доставшийся погосту по наследству, но у него будет интересно рассмотреть шаманский бубен, послушать рассказы о нойдах.

Вариант программы с ночевкой на базе (2 дня / 1 ночь). Программа весьма условная. Нам надо за короткое время и познакомить гостей с жизнью саамов, и дать им отдохнуть.

День первый

В пути к месту отдыха — рассказ гида о саамах.

Размещение в номерах. Хотя у нас и погружение в историю жизни саамов, проживание для туристов должно быть комфортным.

Завтрак.

Поход в лес с проводником (на озеро, к водопаду, наблюдение за птицами). Зимой — на лыжах или снегоступах.

Обед в лесу (по погоде) или по возвращению на базе.

Мастер-класс по изготовлению сувенира или какого-либо предмета быта саамов.
Саамские игры на свежем воздухе.

Ужин.

«Десерт» у костра в чуме с программой (рассказ о традициях саамов, выступление фольклорного коллектива с приглашением туристов к участию в программе).

Отдых. На территории базы для этого: зимой снежные горки, летом — спортивные площадки.

Баня.

Сон.

День второй

Завтрак.

Знакомство с оленями. Катание на оленьих и/или собачьих упряжках.

Если база где-либо в центре Кольского полуострова, то на обратном пути — музей истории культуры и быта кольских саамов в Ловозеро. Экскурсия на Ловозеро.

Обед.

Возвращение.

Вариант программы похода на Сейдозеро — однодневной или более комфортной — с ночевкой на базе. Программа может состоять только из одного события: поход на Сейдозеро. Если путь лежит через Ловозеро или Ревду, то следует посетить музеи, заглянуть в гости к оленеводам — с выездом в тундру к оленям, возможно, с ночевкой в тундре или традиционной саамской рыбалкой.

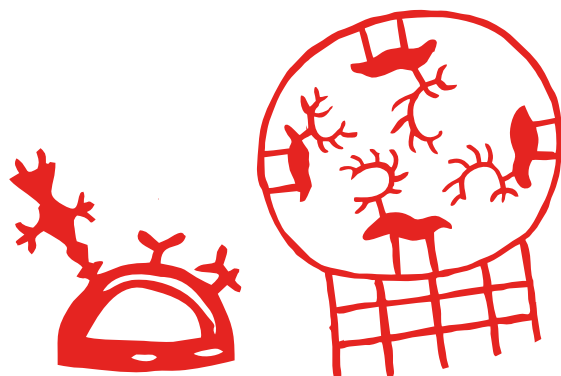
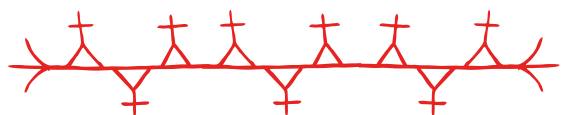

Рекомендации по подготовке текстов экскурсионного сопровождения маршрутов, связанных с саамской культурой

Дорога к достопримечательностям часто занимает гораздо больше времени, нежели знакомство с самими объектами туристского интереса, поэтому очень важно сопроводить ее любопытной путевой информацией. Для этого предварительно составляется логически выстроенный текст, который позволит дать общую информацию о происхождении этнонима «саамы», культурных традициях, легендах и сказаниях, бытовавших в народной среде.

Текст путевой информации делится на несколько частей:

1. Знакомство с экскурсантами (туристами). Экскурсовод должен представиться, представить водителя, который управляет транспортным средством, дать краткую справку о маршруте следования, о теме и продолжительности экскурсии, о времени санитарных остановок и озвучить другие организационные моменты.
2. Следующая важная часть – это рассказ о правилах безопасности в дороге: о том, что во время путешествия необходимо оставаться на местах, не передвигаться по салону автобуса, пристегивать ремни безопасности, о правилах безопасности на остановках, при передвижении через автомобильную трассу и т. д.
3. Текст экскурсионного рассказа по заявленной теме экскурсии, который позволяет провести предварительное знакомство с культурой и традициями саамов, не касаясь характеристики объектов туристского интереса, которые предстоит увидеть в населенном пункте, являющемся целью путешествия.
4. Заключительная часть – выводы и ответы на интересующие экскурсантов (туристов) вопросы.

К тексту путевой информации, как и к тексту основной экскурсии, предъявляются следующие требования:

- соответствие содержания текста заявленной теме экскурсии;
- логичная последовательность излагаемого материала;
- достоверная информация (при необходимости — со ссылками на источники информации, особенно если используются цитаты или статистические данные);
- четкость формулировок;
- соблюдение хронологии событий;
- необходимое количество фактического материала для полного раскрытия темы;
- литературный язык.

Текст должен быть удобен для использования экскурсоводом и одновременно интересен экскурсантам (туристам). Ниже приведен примерный текст путевой информации, который можно использовать во время пути следования к населенным пунктам, где сохранилась традиционная саамская культура.

Кроме текста желательно подготовить «портфель экскурсовода», особенно если дорога предстоит долгая. В него можно положить копии подлинных документов, карты и схемы местности, гербарии растений, произрастающих на этих территориях, фотографии саамских поселений прошлых лет, костюмов, блюд традиционной кухни, изделий народных ремесел. Можно продемонстрировать не только фотографии, но сами эти изделия, если они небольшие по размерам.

Наглядные пособия должны быть компактными и удобными для использования. Количество их не должно быть велико, так как в этом случае пособия будут отвлекать экскурсантов от осмотра подлинных объектов, рассеивать их внимание.

К каждому экспонату, включенному в «портфель», прикладывается листок с пояснениями или справочным материалом. Иногда пояснения приклеиваются с обратной стороны экспоната. Такая аннотация служит исходным материалом для экскурсовода при показе экспоната экскурсантам.

Примерный текст путевой информации

Наше путешествие к саамам. Саами — это национальность, а саамы — народ. И не только так можно назвать гостеприимных хозяев этой земли. Несколько веков называли мы их лопари, лопь. Мы — это те, кто пришли на Кольский полуостров. Но потом решили на государственном уровне, что остаться должно только имя народа, которым он сам себя величает. Хотя толкование слова «лопарь» изначально предполагало человека, живущего на краю земли. Этнографы ведут слово «лопарь» от карельского происхождения *Loppi* или финского *Lappi* — «конец, край, предел». В нем отголосок старого имени Кольского полуострова — Русская Лапландия. Называлась наша земля еще Терь, Земля Тре, но это — для другого путешествия.

Время в пути до встречи с саамами будет разным. От получаса до Лопарской или села Тулома до трех часов — до села Ловозеро.

Времени в пути, как правило, достаточно, чтобы уже начать знакомство с коренным малочисленным народом Кольского полуострова.

Какую территорию населяют саамы, много ли их и в каких теперь живут странах

Саамы — жители северного края. Они населяют территорию четырех государств: России, Норвегии, Швеции, Финляндии. Это один из самых малочисленных народов мира. В Норвегии их проживает около 40 000, в Швеции — около 20 000, приблизительно 6000 в Финляндии и в России — 1530 (по данным последней переписи населения).

Есть общий для четырех стран флаг саамов (покажем рисунок). Круг на флаге — солнце (красный полукруг) и луна (синий). Используются четыре цвета, которые так же, как и круг, символизируют объединение саамов четырех стран: Норвегии, Финляндии, Швеции и России. Цвета флага повторяют традиционные цвета одежды саамов.

Ежегодно 6 февраля отмечается Международный день саамов. В этот день в 1917 году для решения общих вопросов объединились саамы Норвегии и Швеции. Сегодня этот праздник отмечается во всех четырех странах.

В России в этот день проходят более 300 различных тематических мероприятий — по всей Мурманской области. Основные мероприятия проходят в Ловозере и Туломе.

Саамы разных стран и территорий говорят на разных диалектах.

Их насчитывается до десяти. И некоторые ученые утверждают, что это разные языки. В России четыре саамских диалекта (языка): йоканьгский, кильдинский, нотозерский и бабинский. Мы их изучить до визита к саамам не успеем.

Но поприветствовать саами словом «тиррв» — «здравствуйте» — будет вежливо.

Есть и спортивный саамский союз, и даже отдельный футбольный. С 1985 года летом в Ловозере проходят летние саамские игры. Отлично, если поездка наших туристов выпадает на эти дни. Чем удивит Ловозеро? «Самь сир» (саамские игры) основаны, конечно, на мастерстве, которым владеет охотник, рыбак, оленевод: метание аркана на рога, стрельба из арбалета, метание копья или камня на дальность, бег с палкой по пересеченной местности, гребля на весельной лодке. И, видимо, весь уклад жизни саамов отразился в особо зрелищном соревновании: женский саамский футбол. Разрумянившиеся, задорные, красивые девушки в длинных сарафанах гоняют по полю мяч, сшитый из шкуры оленя и набитый его шерстью. И выбор саамских сувениров на этом празднике будет хорошим.

Принимают саамы участие и в Празднике Севера, который проходит в Мурманской области — обычно в марте. Это соревнования оленьих упряжек и буксировка лыжника за оленем.

Как складывались взаимоотношения саамов и русских, пришедших на Север

Русский человек, отважный новгородец, много веков назад отправился на Север. Новые археологические открытия передвигают дату освоения северных земель русскими на более ранний срок. Остановимся на XI веке. В первую очередь привлекала тогда возможность добыть пушнину. А, как известно, ценна только зимняя шкурка зверька. Зима — время серьезных испытаний. Без жилья, очага — точно не обойдешься. Взять в жены женщину саами — весьма хорошо. И дом она содержать сумеет, и еду раздобудет. Ни необходимости, ни желания воевать с местным народом — лопью — не было у русских. И народ саамы отличался дружелюбием и приветливостью. Это отмечали все путешественники по Северу.

Позволим себе процитировать Сергея Васильевича Максимова. Его очерки — описание народов в районах Белого моря, Ледовитого океана, написанные в далеком 1856 году — по-прежнему интересны. А язык какой живой! Небольшая цитата из книги «Год на Севере». Рассказывает колянин — человек простой, рассуждает по-своему и обидеть никого не хотел:

По лопарским-то вон угожьям горностаи бегают, выдра в море идет, росомаха роет норы в скалах. Та опять-таки и то не наше угожье, и не след нам лопаря обижать. Лопарь, известно, не умный человек; ему Господь такого разума не дал, хоть бы вот как нашему брату. Лопаря обидеть легко, потому он добр; придешь к нему в вежу — всем потчует. Вчерашней рыбы не подает, а живую тащит, сегодняшнюю. А выпьет — драться не лезет: не то, что наш помор; а ты его поцелуй, ты сам его зазови в гости, ты с ним крестом поменяйся, крестовым братом назови. Так он за тебя тогда душу свою заложит и выкупать не станет. Вот они каковы человеки есть — добрый народ[1].

В заметках Василия Ивановича Немировича-Данченко:

Честнее и добрее я не знаю народа. Честность лопарей доходит до странного. В одном погосте жаловались, что русские промышленники обижают их: — Ровдуги берут, на глазах возьмут и унесут. — Как же вы их не остановите? Вас много, а он один, чего же вы боитесь? — Мы не боимся. А только как показать человеку, что он вор? Нам стыдно![2] В лопарской семье драка неизвестна. Муж никогда не скажет жене сурового слова. Она ему тоже. Он даже не назовет ее по имени, а величает ее чайкой, важенькой, вообще каким-нибудь ласкательным прозвищем![3]

Действительно, мирное сосуществование веками длится между коренными народами Севера и русскими, пришедшими сюда. В отличие от принудительной ассимиляции саамов в Норвегии и Швеции вплоть до середины XX века. Чуть мягче этот процесс был в Финляндии. Саамы — народ, не создавший свою государственность. Его жизнь и особенная, и часть жизни народов государств северных территорий. Оттого долгой была эпоха двоеданства, когда саамы отдавали налог пушниной и российским сборщикам налогов, и Датского королевства. Но не будем так глубоко погружаться в историю. Для этого лучше прочесть труды замечательного писателя и историка И.Ф. Ушакова.

[1] Максимов С.В. Год на Севере. Мурманск, 2015. С. 14.

[2] Немирович-Данченко В.И. Лапландия и лапландцы. Публичные лекции, читанные в 1875 г. в С.-Петербургском педагогическом музее. Мурманск, 2019. С. 38.

[3] Там же. С. 40.

Долго слушать утомительно. Особенно — если путешествуем зимой и за окном темно. Постараемся сделать наших гостей участниками разговора. Хорошо дать им посмотреть на то, что сделано руками саамов и в их традициях — сумочку из оленьего меха или рыбьей кожи, украшения из оленьей кости, обереги. Кусочек камня эвдиалит, он же «саамская кровь», как иллюстрация к рассказам тоже пригодится.

Наши экскурсоводы, отправляясь к саамам, знают, что в центре полуострова однозначно будет холоднее, чем на берегу моря, поэтому наша зимняя обувь — не валенки, а пимы.

Шитье обуви из шкур — очень трудоемкий процесс. У кольских саамов первой сватали ту девушку, которая умела шить «настоящие яры». Для того чтобы обувь была безупречной в носке, требовался не только точный крой, но и специальные инструменты и нити для шитья.

Прежде всего нужно было подготовить специальную иглу — грянку. Ее делали из больших стальных иголок: верхний конец обламывали, а затем затачивали иглу напильником так, чтобы на конце иглы образовались три грани. Сшивали обувь специальными нитями, скрученными из оленьих сухожилий. Иногда при шитье использовали нити из сухожилий лося. Обувь саамы шили из камусов (шкур, снятых с ног оленя) или из дубленой оленьей кожи. Особенностью традиционной саамской обуви был загнутый вверх носок.

В конце XIX века традиционный саамский костюм стал заменяться или дополняться одеждой, заимствованной у соседних народов: русских, коми и ненцев (в случае кольских саамов). У русского населения переняли кафтан (кяхтан), сарафан (кохт), передник, головные платки. У коми-ижемцев саамы заимствовали удобную одежду и обувь: глухую, с капюшоном малицу (малиц) из оленьих шкур шерстью внутрь и сапоги выше колен — пимы из камусов мехом наружу. Теперь и мы с удовольствием носим такие пимы.

Рукавицы шились из оленьих шкур мехом наружу или вязались из крашеной шерстяной пряжи. Для праздничной одежды рукавицы украшались цветными лоскутами, бусинами. Удачлив гид, у которого есть оленьи меховые варежки, нет их теплее и красивее. На все это любопытно посмотреть туристу — особенно если ему еще и расскажут, как и для чего изготавливается тот или иной предмет.

«Ты с ним крестом поменяйся», — так говорит колянин. Да, православное христианство пришло к саамам вместе с русскими людьми. Западные христиане сделали их лютеранами. Но таков сговорчивый нрав этого народа.

Традиционно у саамов было три культа. Поклонение духам, покровительствующим промыслу. В ловле рыбы саамам помогал человек-рыба Аккрува и дух в облике моржа. У охотников был свой дух — покрытый шерстью хозяин леса. Покровительницей оленей была Луот-хозик — дух с человеческим лицом и покрытым мехом телом.

Култ предков. Саамы приносили своим умершим предкам гостинцы, просили у них удачи в ремеслах.

Култ сейдов. Сейд — это священное природное место: ущелья, пещеры. Сейдами становились камни необычной формы. Большой камень, напоминающий какое-либо животное. Или большой камень, стоящий на нескольких маленьких. Такие камни и сейчас вызывают удивление. Теперь-то мы понимаем, что это или работа ледника, затащившего один камень на другой, или выветривания более рыхлой породы. Саамы иногда называли сейды «летучими камнями». Рядом с ними нельзя было шуметь и даже громко разговаривать. Сейд обидится и улетит. И останешься без покровителя.

О силе лапландских колдунов — нойдов — упоминается в знаменитом карело-финском эпосе «Каалевала». Соседи лопарей представляют Лапландию не иначе как страной, населенной племенем колдунов. Жители Финляндии и сами были весьма известны своими способностями к колдовству, к «пению», но состязаться с людьми «мрачной Похьёлы» было равнозначно неминуемой гибели. Но к помощи нойдов порой обращались и властители. Например — царь Иоанн Грозный.

Упоминает нойдов даже Шекспир в «Комедии ошибок»:

*«...Не сомневаюсь я,
Что это все проделки чародейства,
Что много здесь лапландских колдунов...»*^[4]

[4] Шекспир У. Комедия ошибок. СПб.: Издательский дом «Кристалл», 2002. С. 38.

И повелевать ветрами нойды могли. Знали способ на специальном платке развязывать узлы, вызывая ветер разной силы. Саамский нойд такой силой обладал, что по его воле корабль большой двинуться с места не мог.

Главной же задачей нойда было помогать и служить людям своего рода, погоста. Он был знахарем, философом, провидцем. Посредником между людьми и миром духов. Можно рассказать о камлании, по-саамски — киковании, о бубне шамана с его особенными рисунками. Этот рассказ может быть очень долгим. Давайте уже переходить к другим сторонам жизни саамов.

Хотя еще словечко про духов саамов. У них свой Дед Мороз — лесной дух Мунь Каллса, который спасает заблудившихся охотников. Но и работу новогоднего Деда Мороза он тоже иногда выполняет. Мурманчане несколько лет назад придумали праздник «Три Мороза. На высшем морозном уровне». Когда новогодние праздники уже отшумели, но остался еще Старый Новый год, Деда Морозы северных стран наконец-то встречаются, чтобы вместе поздравить детей. Русский Дед Мороз и Мунь Каллса встречали на границе финского Йоулупукки или в другой год норвежского Юлениссе. Деда и в детские сады ходили, и в больницы деток навещали, и для всех горожан устраивали праздник на площади в Мурманске. Очень хочется надеяться, что этот праздник к нам вернется.

Раз поговорили о духах, сейдах, логично продолжить рассказом о Сейдозере. Рассказываем в пути, если едем на туристическую программу без похода на этот водоем.

Сейдозеро

Одно из самых красивых, манящих, удивительных мест Кольского полуострова. Чудеса, которые там происходят, можно объяснять и геологическим разломом, который проходит тут, и наследием Гипербореи. Чтобы все это прочувствовать, надо действительно побывать там. Увидеть прозрачную воду. И тогда точно поверишь в легенду о том, что у хозяина озера — четыре дочери, и прежде чем ловить рыбу, следует опустить в воду монетку или бисер, бусинки. По дороге к озеру вдоль звенящей на перекатах речки Сейдъяврйок увидим и чудесное разнотравье, и танцующие деревья. Если среди них тень мелькнет — не он ли — Снежный человек? Или лесной дух этих мест Мёць-вуйнас? А еще, говорят, можно увидеть своего двойника. Поэтому ведем себя тихо, вежливо, не тревожим духов. На остров шаманов посреди озера тоже лучше любоваться издали. Говорят, что если непосвященный человек отправится к нему, то страшная буря перевернет лодку.

Природу Сейдозера изучали геологи, биологи — их экспедиции принесли немало пользы. Но возбуждает интерес более всего экспедиция начала 20-х годов прошлого века, которую возглавлял А.В. Барченко. Согласно ее результатам, Сейдозеро и окружающие его горы — место существования погибшей цивилизации, более древней, чем египетская. Обнаружена пирамида, по мнению экспедиции, рукотворная, гигантское изображение человека (около 70 м) на горе рядом с озером.

Легенды о Куйве, что застыл рисунком на скале, весьма разнообразны. Вот одна из них в кратком изложении.

Это было давным-давно. Этого не помнил и дед моего деда, когда люди не знали еще ружей и стреляли из лука. Здесь, на берегах Сейт-озера и по берегам Ловозера были становища саами. Жили мирно — ловили рыбу, птицу били и разводили оленей.

Но пришло горе, появились шведы, и начальник был у них вот этот Куйва. Напали шведы на становища Ловозера, вырезали народ, забрали золото, молодых жен и ушли. Через несколько дней они напали на становища Сейт-озера, разграбили его и, переехав на остров, устроили пир. В становище на Сейтозере многих мужчин тогда не было — были на охоте. Пришли мужчины, смотрят — разграблены вежи, перебиты старики и дети, нет золота, нет мехов, нет молодых женок. Был среди них молодой силач Ляйне. Собрал он оставшихся саами с обеих стоянок, и решили они отомстить шведам. А шведы беззаботно пьянствовали на острове. Видно было, как горят костры. К ночи, когда заснули шведы, Ляйне со своим отрядом напал на них. Одним ударом кулака Ляйне убивал по пять человек и приговаривал: «Знайте саамскую силу!». Только Куйва сумел бежать. Бросив шкатулку с золотом, Куйва переплыл озеро и полез на гору.

Начался рассвет, выглянуло солнце. Не найдя Куйвы, Ляйне бросился за ним и начал его разыскивать. Увидев Куйву на скале, Ляйне двумя стрелами убил его. Тут и окаменел Куйва. А кровь саами разлилась по тундре и застыла в виде красного камня. Золото же, брошенное Куйвой, лежит на дне Сейт-озера[5].

Вот тут как раз и пришло время показать туристам эвдиалит (или, как его еще называют, «лопарскую кровь») и процитировать стихотворение Александра Молчанова.

[5] Земля TRE: историко-краеведческий альманах. 2018. № 4. С. 48.

В краю легенд
Века молчанием хранимый
Седых от снежников вершин,
Мир, дивный и неповторимый,
Лег за отрогами Хибин.
Сейдьявр...
То край преданий давних.
Вода кристальной чистоты.
Здесь духи гор застыли в камне,
Надменно глядя с высоты.

Легенды спят на дне глубоком.
Сова кричит в туманной мгле.
Злой Куйва, черный и жестокий,
Здесь на крутой распят скале.

Березки смотрят удивленно,
Склонилась в воду ивы прядь,
Как стайка лебедей
влюбленных,
Тут облака в безмолвье сонном
Плывут, смотрясь в Сейдьявра
гладь.

Здесь ели стройные стеною
Обступят в сумерки костер
И заведут между собою
О древних сагах разговор.

Заслышав шепот старых елей,
Притихнет ветерок-игрун,
На дне глубокого ущелья
Умолкнет водопад-ворчун.

Сползутся призраки-туманы,
Падут на мшистые ковры —
Сказанья лопарей-саамов
Послушать в шорохе листвы:

Про бубен старого шамана,
Будивший Сейда в час зари,
Про то, как ворогов-мурманов
Здесь победили лопари]

Про гибель злого Чудьчуэрвя
И про лопарский камень-
кровь...
Чуть слышно шелестят деревья,
И чередой неясных снов

Мелькают времени страницы,
Взметая вековую пыль.
И не поймешь — то явь иль
снится
Минувших лет седая быль...[6]

Сказки, легенды

Не перестает удивлять, что большая часть народных сказок (во всем мире, не только у саамов) — страшные сказки. И это еще мягко говоря. В детстве мы с вами читали адаптированные варианты. Пусть психологи разбираются, отчего так привлекателен этот жанр — хоррор. Мы же предлагаем не пугать туристов потоками крови и обглоданными косточками прекрасных дев. Например, вот такая короткая саамская сказка.

Как сын у старухи два раза родился

Старик да жена жили-жили. Был у них сын. Старик умер. Сын стал ходить на охоту, стрелять уток. Вот однажды стрелял он на озере утку, а там схватила его большая щука и съела совсем парня. Мать ждала-ждала сына, так и не могла дождаться. Каждый день плачет, не знает, куда сын делся.

Раз и снится ей, что пришел сын и говорит ей: «Мама, там на озере есть сеть, а в ней щука. Ты ее поймай, свари в котле, большой хвост съешь». Мать так и сделала. Съела хвост щуки, а сама и не знала, что в том хвосте и был ее сын. Стала она беременна и никак не могла понять, почему она без мужа стала беременна. И только когда родила и узнала в ребенке своего так долго пропадавшего сына, поняла все. Мать была рада. Сын скоро вырос и стал снова ходить на охоту[7].

Знакомя туристов с легендами, можно (если у них будет желание) какую-нибудь сказку почитать по ролям.

Множество легенд о Ляйне, которого мы уже упоминали.

[6] Молчанов А.Г. Встреча. Оленегорск, 2002. С. 14–15.

[7] Земля TRE: историко-краеведческий альманах. 2018. № 4. С. 106.

Замечательная легенда о олене Мяннташш (у этнографов Мяндаш). Ее вариантов тоже немало. Вот один из них.

В мифе говорится, что родила этого оленя старуха нуэйт. Когда-то наскучило ей находиться в человеческом обличье и приняла она образ важенки. Гуляла с дикими оленями и забеременела, но рожать в оленьем образе побоялась и вновь обернулась женщиной. А сынок-то возьми и олененком родись. Делать нечего: кормила старуха его своим молоком, пестовала. Вырос олень большим, красивым и спросил у матери, кто же у него отец. Призналась та, что был его отец оленем. Узнав об этом, сын подался к отцу в тундру.

Отсюда и запрет у саамов появился — не убивать вожака диких оленей.

Если нарушался запрет, все олени покидали те места, где был убит их вожак. С тех пор Мяннташш и стал божеством, и прозвали его Мяннташш-пырре, что значит Мяннташш-благо. Он считается родоначальником саамов[8].

Изображение Мяндаша можно найти на улице Сафонова в Мурманске. На доме № 18 есть соответствующий мурал. Может быть, перед поездкой к саамам вы с туристами в ходе экскурсии по Мурманску сможете проехать мимо?

Почти в каждой сказке действующими лицами будут медведь и олень, поэтому не рассказать сказку о медведе — обидеть. Приведем одну из них.

Медведь-жених

Однажды Акканийди отправилась за водой и с полными ведрами уже возвращалась домой, когда из-за камня выскочил медведь. Сначала зверь попросил напиться воды, а потом стал просить Акканийди выйти за него замуж, иначе угрожал ее съесть. Девочка отговаривалась тем, что она еще маленькая, у нее на голове нет перевесы — обруча, что носят девушки на выданье. Но медведь готов был подождать, пока она подрастет: он схватил Акканийди и утащил к себе в лес, чтобы она стала у него маленькой хозяйкой.

Хозяйство же у медведя было большое: в хлевах стояли коровы и овцы, а один амбар был весь опутан цепями. Медведь велел девочке заботиться о скотине, в амбар же не ходить. В этом амбаре зверь держал Гром, которого сумел ухватить за бороду и уволочь к себе во время битвы стихий. Каждый день медведь уходил на охоту и приносил всякого мяса, даже человечину, что особенно пугало Акканийди.

[8] Большакова Н.П. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 2005. С. 262.

Однажды, когда она подошла близко к амбару, Гром попросил ее помочь ему, ведь они оба были пленниками.

Акканийди подпилила цепи и освободила Гром. Он приказал девочке взять мешок сена, ельника и огниво и посадил ее на плечи, сам же полетел по небу так, что все кругом загрохотало. Медведь бросился в погоню, но Гром велел Акканийди сбросить вниз мешок с сеном. Пока зверь рвал мешок, Гром улетел вперед, но скоро медведь опять стал его догонять. Тогда Гром велел Акканийди бросить в преследователя горящую ветку — так возникла молния. Медвежья шерсть загорелась, и пока медведь ее тушил, Гром отнес Акканийди назад к ее ведрам. Ведра успели окаменеть — время в ином мире течет быстро, но Акканийди не изменилась. Теперь уже Гром стал свататься к ней, обещая веселую жизнь на небе, но и ему отказала Акканийди, сославшись на возраст. Гром обещал подождать, когда у нее вырастут косы и она станет девушкой[9].

Не обойтись и без сказки о чахкли.

Теперь уж никто и не знает, что это за чахкли и когда они на свете жили. Ну а если и были такие, то так давно, что даже сказки о них забывать стали.

Сказывают, что добрее чахкли в целом свете никого не было. Жили они под землей и владели всеми ее богатствами. А сами скромно жили. У них даже одежды никакой не было. Ростом чахкли маленькие, меньше ребенка годовалого. И олени у них маленькие. В память о них на земле карликовые березы остались. Такие когда-то у чахкли в лесах подземных росли.

Случалось, правда, кто-то из саамов и обижал чахкли, обманывал, много богатства с их помощью наживал. Когда они догадывались, что их не в доброе, а в злое дело втянули, обижались и навсегда из тех мест уходили. Может, поэтому их в наших краях не стало, что многие стали больше живота своего хотеть. Раньше-то сказать «саам» — значит честность. Бывало, купцы к погосту — так поселки звались — приедут, а саамы на летних промыслах. Прикроют купцы товар, чтобы звери не растаскали, и знают: хоть через год приезжай, все будет стоять нетронутым. Совсем недавно так было.

Саамские дети очень любили слушать сказки про маленьких голых человечков — чахкли, которые всем подземным богатством владели и многим, многим помогали.

[9] Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. М.: Астрель, 2005. С. 159.

Вот как про это в одной сказке рассказывают.

Шел однажды охотник зимой на лыжах. Вдруг видит: среди зимы в небольшом распадке снега совсем нет и даже травка зеленеет. «Не иначе, подумал он, — кто под землей живет». Приложил ухо к земле, голоса услышал, смех, олени рехкают. «Да здесь, наверное, чохкли поселились. Вот бы на них поглядеть».

Устроился поудобнее и стал ждать. Вдруг чувствует: кто-то его разглядывает. Повернулся — стоит перед ним крохотный голый человечек. Охотник так и обмер. А чохкли смешной такой: что бы охотник ни сделал, все за ним повторяет. «Вот бы мне такого домой принести, детишек порадовать. Как бы поймать его?» — задумался охотник.

Хитрый он был. Размотал обору, которые каньги, короткие меховые сапоги, держали. Одну обору — тесьму красивую, ярко окрашенную — поближе к чохкли положил, а другой давай себя обматывать.

Смотрел на него чохкли, смотрел, потом взял обору и давай вокруг себя тоже крутить. Чохкли всегда повторяли, что люди делали, очень они хотели у людей всему научиться. Чтобы в дружбе с людьми жить. Вот и... Обмотался весь, запутался, пошевелиться не может. Охотник взял его, положил за пазуху и поскорее домой отправился.

Принес охотник чохкли в свою вежу — жилище такое, покрытое мхом и дерном, похожее на шалаш. Дети обрадовались, говорить чохкли учат, в зыбке качают, на руках носят. Одежду ему саамскую сшили. А чохкли тоже старается, все за ними повторяет — учится, значит, у них человеческим премудростям.

Да только случилась беда. Напала на тот погост чудь — враг саамов. Все мужчины за луки схватились, с разбойниками воевать стали. И чохкли с ними. Стали его уговаривать спрятаться. А чохкли не слушается. Увидел он чудинов и навстречу им побежал. Те его копьями колют, дубинками колотят, а ему ничего не делается. Испугались чудины, решили, что место здесь заколдованное, и поскорее прочь убрались.

Все саамы низко кланяются чохкли, благодарят его за то, что спас от чуди. А охотнику вдруг как-то не по себе стало. Стыдно ему, что чохкли обманом увел. Взял его, посадил за пазуху и пошел к тому теплomu распадку. Обрадовался чохкли, когда увидел родные места. Опустил саам его на землю. Благодарит чохкли охотника и подождать немного просит.

Смотрит саам, удивляется. Был чохкли — и вдруг не стало.

Прошло немного времени — появился, золотой и серебряный слитки в руках держит. Отдал их охотнику и говорит:

— Пусть саамы, когда у них нужда случится, сюда приходят. Мы всегда дадим им столько, сколько нужно будет.

Говорят, чухли долгое время саамов поддерживали, во всем им помогали. До тех пор, пока кто-то разбогатеть не надумал[10].

Долгий путь потребует остановки. На парковке, конечно — но лучше уже не на главной дороге, чтобы место было живописнее. И если отправились в путь вечером зимой, можно завести разговор о Северном сиянии. Оно иногда нас радует в раннее для него время. Может случиться и в 16 часов. Редко, но бывает. Тут к месту как раз саамские легенды и стихи про Северное сияние.

Саамы Кольского полуострова представляют собой совершенно самостоятельную этнографическую группу, которую называют Кольскими саамами. Основа их жизни — рыболовство, охота и конечно же оленеводство. Как саамы говорят: «Олень отдает себя человеку весь». И, действительно, до последней жилочки олень будет использован человеком. Это — транспорт, еда, одежда, обувь, убранство жилища, инструменты, украшения. Много обрядов связано с этим. В первую очередь, подготовка к охоте и добыча первого оленя. Приведу отрывок из произведения В. Чарнолуского «О культе Мяндаша».

Некоторые обычаи, связанные с охотой на дикого северного оленя.

Матрехины рассказали о таких обычаях: отправляясь на охоту за дикарем, что бывает в августе-сентябре, лопарь-охотник накануне вечером ходил в «баню». Перед пылающим камельком в тупе или перед очагом в веже он обмывался водой с головы до ног. Ему помогала жена. После купания он надевал свежее белье, на ночь ложился спать отдельно от жены — на улице, в амбарчике, в болокеб. Встав рано утром и не заходя в дом, он надевал свежую, хорошо проветренную верхнюю одежду. На руки надевал начисто отстиранные белые рукавицы из холста (по другим данным — из белого камуса). В глубокую старину будто бы надевали еще белые балахоны из холста (по словам охотников-старожилов, этих балахонов они уже не застали). В руках — кремневое шомпольное ружье, так называемая «гремяха». На груди — шитый бисером нагрудник (пунырьв) — украшение каждого женатого человека, гордость мастерицы, жены охотника. Здесь, в особых мешочках, коробочках, полых косточках, в рожках хранились запасы кудели, пистонов, запас заранее отлитых пуль, кресала, огниво, запасные кусочки кремня.

[10] Пация Е.Я. Семилетний стрелок из лука: Саамские сказки. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1990. С. 7–11.

Запас пороха некоторые охотники носили в особом деревянном рожке у пояса, чтобы порох не отсырел.

Собака до времени шла «к ноге», то есть на близком расстоянии от охотника. Если на охоту шли по снегу, охотник выезжал в керёже, запряженной одним оленем. Сзади на привязи шел олень-маньщик.

Когда начиналась охота, собаку, по мере необходимости, отпускали с привязи на поиски оленьих следов. Как только след был найден, собаку опять брали «к ноге», а оленя с керёжей ставили «на прикол». Охотник отправлялся по следу зверя пешком или на лыжах, с маньщиком на вязке.

Чтобы сосредоточиться во время преследования оленя-дикаря («чтобы не разбегались глаза» и «не отвлекался слух»), охотник клал себе «на зубок» небольшой камушек, который держал между зубами все время преследования. Выпадет камушек — потеряешь зверя. Камушек был наговорный, однако текст наговора остался неизвестным.

Смысл всех этих приготовлений и предосторожностей — не выдать себя человеческим запахом, максимально замаскироваться, сосредоточиться. Кроме того, на охоте может встретиться и хирвас, может произойти несчастный случай, а по обычаю «помирать надо в чистом белье».

Еще до выступления в путь охотник «держит ответ», то есть дает обет, клятву, что первый добытый олень-дикарь будет употреблен в пищу только самим охотником, «себе», то есть себе на пользу; что это значит — увидим из дальнейшего изложения[11].

Церемония жертвоприношения первого дикаря Мяндашу

Дед Никиты Семеновича Матрехина учил его, как надо обращаться с тушей первого убитого в году дикого оленя, чтобы жертва была принята.

Убив дикаря, охотник подвозил или подносил тушу поближе к кувасу или к веже, вообще к тому жилью, в котором он жил, кочуя на охоте. Не доходя до куваса, он подыскивал удобное место для предстоящей церемонии жертвоприношения. Это место обязательно должно было быть расположено у подошвы вараки, то есть горки, покрытой лесом.

[11] Чарнолуский В. О культе Мяндаша // Скандинавский сборник. Таллин: Ээсти Раамат, 1966. Вып. 11. С. 303–304.

Здесь выбиралась площадка с таким расчетом, чтобы в середине ее вокруг костра могли разместиться туша оленя и два-три человека.

Облюбовав такую площадку, охотник нарубал березовых веток и три еловых. С одной стороны веток все сучки обрезались. Каждое обрезанное место смазывалось кровью добытого оленя. Все березовые ветки ставились вокруг площадки, окровавленной стороной внутрь. Ограда эта называлась ланна. В ее южной части оставался проход.

Охотник, добывший дикаря, приглашал войти в ограду своих ближайших кровных родственников: отца, сына, если нет отца, то дядю (позднее начали приглашать и своего личного друга). После этого проход закрывали тремя еловыми ветками, и хозяин разводил огонь. Котел, наполненный водой, уже находился в середине круга.

Охотник, убивший оленя, начинал его «пластать», то есть приступал к разделке туши: снимал шкуру, отделял голову и левую заднюю ногу, отрезал язык, кончик хвоста и, наконец, вскрывал грудину. Вслед за этим отрезали кончик сердца, и все пили кровь. Котел с водой ставился на огонь. Мясо грудины, голову с рогами и левую заднюю ногу варили. При этом примечали, что, если торчащее из отвара мясо «дрыгало», значит, быть еще хорошей добыче. Остальное мясо лежало тут же, в кругу, на особой плетенке из еловых веток, «чтобы чисто было».

Когда мясо было готово, все усаживались и, предварительно перекрестившись, приступали к жертвенной трапезе. Пища предназначалась только «самим себе», то есть не для семьи в целом, не для пользы женской части семьи (матери, жены, дочерей), а только в пользу мужской части семьи — охотника, его отца, сыновей, мальчиков-внуков и для поддержания мужской половой силы охотника. Это была, таким образом, жертва в пользу мужчин, призванная обеспечить счастье и удачу охотников. По словам И. С. Матрехина, это означало, что обетный олень съеден мужчинами во имя Мяндаша, на пользу Мяндашу. Это был обряд приобщения к Мяндашу.

Остатки трапезы, то есть остатки супа, плевны, связки и т. п., а также кончики сердца и хвоста зарывали в землю, под пепел очага[12].

Ни у одного, наверное, народа нет столько преданий и легенд об оленях, как у саамов. Неудивительно, что называют они себя «оленный народ». Прошли времена охоты на диких оленей. Главный источник дохода — одомашненные олени. Хотя сам северный олень, наверное, не подозревает, что он домашний.

[12] Там же. С. 304–305.

Образ жизни его немногим отличается от жизни дикого. А для того, чтобы поголовье северного оленя не уменьшалось, в 30-е годы прошлого века на Кольском полуострове создан Лапландский заповедник. Путешествие туда, конечно, напрямую не связано с жизнью саамов, но интересно для туристов. Лапландский заповедник расположен в западной части Мурманской области и полностью входит в зону северной тайги. Его территория находится на водоразделе Белого и Баренцева морей. Одна из экологических троп — на гору Ельнюн — доведет вас до сейда. И здесь вы, вполне вероятно, встретите дикого северного оленя.

Особо почитаем олень редкий — белого цвета. Считалось, что такой олень — один на тысячу. В стародавние времена свататься ехали на оленьей упряжке. И если в упряжке было три белых оленя, это означало, что жених из богатой семьи. Не меньше трех тысяч оленей у него. А вообще, нельзя спрашивать у саама, сколько у него оленей. Это так же неприлично, как спросить, сколько у вас денег. Каждому возрасту оленя и его назначению в жизни соответствует свое название.

Главный транспорт на Севере — олени упряжки. Стало это понятно и во время Великой Отечественной войны. Дорога к линии фронта была грунтовая. И по морю к линии фронта можно было двигаться. Но на передовую, за линию фронта — пешком или на оленьей упряжке. Олень вынослив — может преодолевать в день до 80 километров. Не требует жилища и может сам добыть себе пищу. Доставляли бойцов, снаряды, продовольствие. Вытаскивали из тундры самолеты после вынужденной посадки. Эвакуировали в тыл раненых. В керемке всегда оленья шкура. Саами: «Раненый кровь теряет, замерзнуть может. А в шкуру его укутаешь, довезешь в госпиталь. Он теплый, живой. Вылечится». Фашисты отнеслись вначале к оленьим обозам без внимания. Решив, что это ездят туда-сюда крестьяне-оленоводы, игнорировали их. И только спустя время «раскусили» суть этих челночных поездок. И тогда стало небезопасно курсировать даже в темное время.

Северная кавалерия — это олени![13] В ноябре 1941 года для 14 армии Карельского фронта было мобилизовано больше 13 тысяч ездовых оленей и полторы тысячи оленеводов.

[13] Материал «Северная кавалерия — это олени!» подготовила Домна Максимовна Хомюк.

Они пришли на фронт не только со своими животными, но и с санями, упряжью, меховой одеждой, обувью, спальными мешками, передвижными жилищами — чумами. Все это имущество очень пригодилось в боевых условиях. В военных билетах саамов была указана необычная специальность: «ездовой-оленовод». Бойцы-оленоводы, как правило, не носили солдатских шинелей: поверх гимнастеров они надевали малицы из оленьих шкур.

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Максима Антоновича Захарова следует, что олень на фронте был не просто транспортом, а настоящим боевым товарищем. Однажды, когда началась бомбежка, оленеводы остановили райды. Максим Антонович лег между оленями головной упряжки райды, и это спасло его. Как потом оказалось, один из оленей упряжки, за которым схоронился Максим Антонович, был убит осколком разорвавшегося снаряда. Этому оленю он был обязан жизнью.

Олень сполна сослужил службу и помог нашим войскам победить. Это уникальное животное, обитатель тундры, ему не страшны самые суровые погодные условия. Он пройдет там, где не сможет пройти никакая техника. По тундре, без дорог, по снегу.

Самое важное качество оленей, которое пригодилось именно в военное время, — они не нарушают тишины. Собаки в упряжках шумные, они лают, пререкаются между собой, выясняют отношения, лошади тоже издают звуки. Любое другое животное, но только не олень. Они могли легко пройти «под носом» у врага. Выносливы были и оленеводы, они могли пробежать рядом с оленем десятки километров по бездорожью, восстанавливая силы в короткое время привала, когда можно было, прикрыв глаза, просто посидеть, прижавшись к теплому боку верного друга-оленя.

Подробно об истории оленетранспортных батальонов — в книгах А. А. Киселева «Война в Заполярье» и С. П. Шерстобитова «На фронте — олений транспорт». Рассказ об одних лишь саамах может наскучить туристам. А у них впереди еще встреча с этим народом. Поэтому информация о Кольском полуострове, Мурманской области разнообразит повествование. Особенности климата, смена полярного дня и ночи, растительность и животный мир, праздники нашей области — интересных тем множество. Рассказывая о природе, без топонимов не обойтись. И большая часть из них будет на саамском языке.

Топонимы интересны не сами по себе, а в переводе. И здесь приходится столкнуться с трудностями. У кольских саамов только основных диалектов было четыре. Самый распространенный и дошедший до наших дней — кильдинский. Поэтому толкований одному и тому же названию может быть несколько. Первые карты составлялись путешественниками, которые говорили не на русском языке и карты составляли, используя названия на латинице. У народа Лапландии письменности не было долго, и названия передавались «из уст в уста», поэтому первоначальный смысл порой терялся.

Чтобы верно понимать, куда мы пришли, надо знать, как эта местность называется по-саамски, а также правила «словосоставления» саамов. Ну и их язык, конечно. Продолжаем получать образование. Сначала название давали озеру, реке или долине, затем — горному хребту у этого водоема или долины. В таких словах первый корень — характеристика: длинный, скалистый и т. п. То есть переводить саамские топонимы нужно с конца. Кукисвумчорр: кукес — длинный, вум — горная долина, чорр — горный хребет с плоской вершиной. Получили в итоге Кукисвумчорр — горный хребет у длинной долины.

Пора передохнуть. Вспомните вместе с туристами прекрасную песню «На плато Расвумчорр» Юрия Визбора. Заодно можно и о нем поговорить. Насколько он любил Север, какие замечательные документальные фильмы снимал и песни писал о нем. И — возвращаясь к нашей теме — Расвумчорр по-саамски означает «Гора с плоской вершиной у травянистой долины» от «рассь» — «трава», ну а «вум» и «чорр» вы уже знаете. Если на карте название заканчивается на «явр» — придем к озеру, «йок» — к реке. Множество топонимов будет связано с оленями. И не только с саамским словом «поадз», «пуаз» — олень. Одних только Оленьих островов насчитывается около двух десятков, а если сюда присоединить Оленьи губы, наволоки, ручьи, реки, горы и поселения, то в общей сложности их наберется до полусотни.

Хочу привести отрывок из книги А. Минкина «Топонимы Мурмана». Возможно, такая подробная информация для туристов будет излишней. Но для гида лишних знаний не бывает.

В реку Ноту с правой стороны впадает речка Гирвас, около Кандалакши с древних пор существует Гирвасово (Хирвасово) болото, речка Гирвас вытекает из Гирвасозера; в северной части озера Бабинская Имандра есть Хирвасов остров. Что же дает нам повод объединить эти топонимы в одну группу? Объяснение тут простое.

По-саамски сэрвес — олень-самец, то же значение имеет и поморское слово хирвас, или гирвас. Есть слово алт — важенка (самка оленя). От него образованы топонимы: Алтпакенч (Важеникина голая гора — в верхнем течении Кицы), ручей Алтпакый — левый приток Иоканги (ручей Важеникиной горки), Алтьяврйок — правый приток Териберки (река Важеникиного озера).

Напротив Кандалакши, за заливом высится гора Небла, снискавшая недобрую известность тем, что с ее вершину разбился дирижабль, летевший снимать папанинцев со льдины. В диалекте кандалакшских поморов только что народившуюся оленью самочку называли довольно редким словом — небла. И от него, очевидно, произошел этот топоним.

Название губки на берегу озера Большая Имандра — Восьвупилухтынч — сообщает, что это Пыжикова тоня-заливчик. Пыжиком зовут теленка оленя в возрасте до четырех месяцев.

В топонимике оставил след и олень-первогодок — лухпель, или лоппель (по-поморски — лопанка). Близ станции Лопарская на берегу реки Колы стоит небольшая гора Лоппельвыд, на левом берегу реки Уры находится Лоппельуай-тундра, в губу Суппльухт Экостройской Имандры вдается мыс Лоппнярк.

Название оленя-самца второгодка — урак — основа топонима Урачье озеро, и не исключена вероятность, что названия реки Ура и губы Ура обязаны тоже слову урак.

Саамский топоним Выбрасгардуэй состоит из трех слов (выбрас, въэберс — олень-самец третьегодок, гард — ограда, загородка и уэй — ручей) и в переводе на русский означает Ручей ограды оленя-третьегодка. Название оленя-самца в возрасте от трех до четырех лет на саамском языке — шалмат, шалмот. А отсюда и Шаломотьярв в истоке Лиходеевки, впадающей в Горло Белого моря, и озера Верхнее и Нижнее Шальматьярв (Шальматозеро) в верховьях Ивановки, впадающей в Ивановскую губу Западного Нокуевского залива Баренцева моря.

В разных районах Кольского полуострова встречаются названия с топоосновой ангесь и гангас. Ангесьсавны — плесо на реке Вороньей ниже порога Медвежьего. Ангеськуцкет — перешеек у Поперечного наволока на северном берегу Монче-губы. Ангеськьеччapakенч — горка в восточных предгорьях Чунатундры в верховьях горы Курковой. И еще несколько озер и рек с этой топоосновой. В Кандалакшской губе расположены губка Гангасиха, островок Ганга, или Гангасиха, гора Гангас-варака, разъезд Гангас на Октябрьской железной дороге. Почему ангесь (аггесь) и его русские (поморские) варианты были удостоены такого внимания? Саамы словом ангесь (аггесь) называли изгородь с веревочными или кожаными петлями, куда загоняли оленей и где ловили их. А поморы гангасами называли петли для ловли оленей.

Совершенно ясно, что «оленьи» топонимы появились в результате длительных наблюдений саамов, возможно, и не одного поколения, за жизнью, привычками оленей. Предки наши знали, например, где отдыхают олени-самцы перед гоном. И полюбившуюся им вараку у берегов Вите-губы озера Большая Имандра называли Арваренч — Горка отдыха оленей-самцов перед гоном.

Олени-хирвасы (ирвасы), чтобы привлечь внимание самок, во время гона издают призывные звуки.

Этот свадебный рев оленей поморы называли рехканьем. А саамы рехкающего хирваса — реут, или рефт. А значит, Реутвыд, Реутпахк будет Гора рехкающего хирваса, а Реутчокки — Пик рехкающего хирваса. Наряду с саамскими названиями встречаются и поморские с этой топоосновой: Рехкальная варака, ручей Рехкальной вараки.

Перед откочевкой на новые пастбища олени собирались в определенных местах для отдыха. Об одном из таких мест сообщает нам топоним Арвельтемъявр (озеро в системе правых притоков реки Западной Лицы).

Нередко можно встретить названия, содержащие в качестве топоосновы саамское слово кацким. В отдельных случаях оно, на наш взгляд, производное от слова кацкед — кастрировать оленей путем перегрызания. Вероятно, в названии Кацким-тундра (в верховьях реки Кацким) отражена эта зоотехническая операция оленеводов, проводившаяся здесь.

Многие топонимы засвидетельствовали качество оленьих пастбищ. Ранее мы упоминали Сальные тундры.

Но кроме чисто русских названий сохранилось немало и аналогичных саамских. У саамов слово пуйт означает сало. Следовательно, в тундрах Пуйдпахк и Пуйтепахк (Сальная возвышенность) олени быстро нагуливали жир.

Возьмем теперь такие объекты: Партолейок — правый приток реки Куны, впадающей в озеро Бабинская Имандра; Партомпорр (Партэмпорр) — гора в восточной части Хибин недалеко от Умбозера; целый горный массив Партомчорр в центральной части Хибин. По-саамски портом — кормлю, а партэм — кормление. Можно допустить, что на этих горах и горных массивах, да и у реки Партомйок, были хорошие пастбища, где кормились олени. Однако этот глагол (партом) в большинстве случаев употребляется по отношению к человеку. И если вспомнить этнографию, то саамы вряд ли кормили оленей, олени кормились сами.

Северный олень круглый год питается подножным кормом. Зимой он выкапывает его из-под снега передними копытами.

И название Куайвесьварь (вараки на берегу реки Чуна) означает Варака, где олени копали ягель из-под снега[14].

Бывало, что названия на саамском языке придумывали геологи. Например, А.Е. Ферсман назвал один из хребтов Хибин Куэльпорр — «рыбный хребет» (от «куль» — «рыба»). Отрог своими очертаниями напомнил академику голову большой рыбы. Это название также является саамским каламбуром, так как дословно его можно перевести как приказ: «Рыбу ешь!» (от глагола «поррэ» — «кушать»).

Случалось, часть названия переводилась на русский, часть оставалась звучать почти по-саамски. Так, Лувъявр стал Ловозером. Что нам стоит? Мы и норманнов превратили в мурманов. Вот что бывает, когда слова не записаны.

Как появилась письменность саамов

История создания письменности уходит в XVI век. Феодорит Кольский, крестивший саамов в православную веру, начинал эту работу. В первую очередь, чтобы Слово Божие могли прочесть саамы на своем языке. В 1895 году была создана Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Попытки создания саамского алфавита предпринимались в XIX-XX веках. Работа по утверждению алфавита саамского языка продолжается по сегодняшний день.

Отдельный рассказ может быть о стихах поэтов-саами. Одними из первых были изданы на русском языке стихи саамского поэта, прозаика Аскольда Бажанова, а на саамском — поэтессы Октябрины Вороновой. Прекрасна в их произведениях природа Севера. Иногда мы с туристами часы проводим в ожидании северного сияния. И нет счастливее людей, чем наши туристы, когда любуются им. Для полноты впечатлений почитаем им стихи?

*Ходит по тундре
немым изваянием,
будто куда-то спеша,
возле луны
полыхает сиянием —
Ночи Полярной душа.*

[14] Минкин А.А. Топонимы Мурмана. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1976. С. 58–61.

Если в сиянья
всмотреться внимательней,
можно подумать всерьез:
кто-то невидимый
мажет старательно
черный огромный холст.

Мажет и снова стирает —
не нравится
что-то в картине ему, —

не из желанья
до Солнца
прославиться —
просто из творческих мук.

Есть в этом хаосе
цвета и холода
что-то от солнечных дней,
если на сердце
без всякого повода
стало заметно теплей.

Минут бесследно
полярные сумерки:
вырастет день — и тогда
снова взойдет
над замерзшею тундрой
Солнце — Большая Звезда[15].

Аскольд Бажанов

Вероятно, еще интереснее для наших гостей — сама древняя письменность саамов: в графических знаках, символах. Об этом лучше рассказывать уже во время проведения программы, разглядывая и объясняя узоры на одежде.

Конечно, в пути о саамах можно рассказывать больше и дольше. Но некоторые темы оставим в стороне. Во время программы наши туристы узнают о саамских промыслах, быте, семейном укладе, одежде, животном мире, жилищах. О том, что они увидят, приехав к месту проведения программы.

[15] Бажанов А. Солнце над тундрой. Мурманск, 1983. С. 51.

Варианты наполнения туристско-экскурсионных программ

Приехали. Какой северянин не напоит с порога гостя чаем? Туристы уже погрузились в атмосферу жизни саамов, так что ожидания от угощения будут соответствующие. Хороший вариант — пироги. С брусникой, с морошкой, с рыбой. Едим в помещении. Горящий очаг добавляет впечатлений. Чай, предложенный в тупе или чуме, — вдвойне.

В дороге наши туристы уже получили максимальную долю устного рассказа. Теперь важно личное восприятие. Например, под чай с пирогами — рассказ о северных ягодах.

Чего ожидают наши туристы? Познакомиться с тем, про что они уже услышали. Можно сразу нарядить их в саамскую одежду. Конечно, она будет стилизованной. Но для разглядывания и ощупывания (не музей же) хорошо дать одежду традиционную — из оленьих шкур, летнюю — с узорами. Предоставленную одежду туристы оценят и в ходе программы, когда начнут общаться с животными, кататься на оленьих упряжках. Своя останется чистой и сухой. Но предоставленная одежда тоже должна быть чистой и сухой. Как бы мы наших туристов предварительно ни готовили, все равно найдется кто-нибудь легко одетый — даже зимой. Впрочем, у нас и летом несложно замерзнуть. Кроме одежды, которая носит смысловую нагрузку, можно предложить по ситуации дождевики, разовые носки, перчатки. Среди сувениров на продажу — теплые носки, шапки, шарфы.

Перед выходом на программу туристы должны получить полную информацию о правилах поведения, особенно — при общении с животными. Чтобы получать удовольствие, а не травмы.

Общение с северными оленями

Очень красиво, когда олени бегут на зов хозяина. Особенно зимой из темноты.

Нашему человеку недостаточно просто сделать фото, как туристам из других стран. Наши хотят угостить. Конечно, оленя надо кормить ягелем. Комбикормом — неудобно для туриста. Хлеб в качестве угощения для оленя, конечно, практикуется. Но пусть хозяева оленей сами решат, насколько это безопасно для животных.

Знакомство с животными наших лесов и тундры — песцами, лисами, птицами, содержащимися в клетках или даже вольерах, — не очень хорошая история. Тем более, что они красивы зимой. А летом их вид вызовет только сочувствие. Это в прошлые века, когда узнать о диких животных можно было только по рассказам и картинкам, интересно было удивиться поглядеть на них в клетках. Теперь, при изобилии информации, знакомства предполагаются в природе. Только давайте исключим из наших знакомых медведей. И обсудим эту тему отдельно.

Не забываем зимой, что периодически надо заходить в теплое помещение, чтобы согреться. Кстати, туалет тоже должен быть теплым, с возможностью вымыть руки горячей водой с мылом и вытереть их.

Катание на оленьей упряжке

Дистанция, маршрут, продолжительность катания — на усмотрение принимающей стороны. Маршрут, проложенный по замерзшему озеру, — наиболее комфортный. Но главное — безопасность. Поэтому наши гостеприимные и, конечно, осторожные хозяева предпочтут замерзшее болото. Перед тем как упряжка оленей начнет движение, обязательно еще раз повторяем, как правильно, безопасно садиться на нарты. И проверяем, что наши туристы так и сделали.

Катание на собачьей упряжке — не совсем саамская история. Но для туристов интересная. Саамские оленегонные собаки помогали с выпасом и охраняли оленей от волков, участвовали в выслеживании разнообразной северной дичи и оберегали жилища. И в собачьих упряжках, конечно, будут не они.

Катание на упряжках, запряженных животными, требует особого мастерства. Достигается оно не одним годом обучения и практики — причем как для каюров, так и для животных. Предложение такого вида программ для туристов — большая ответственность. Постановка животного в упряжку не должна проходить на глазах туристов. Подавляющее большинство из них будет считать это насилием над животным, а не обычным рабочим процессом. Наши туристы в основном жители городов. У горожанина отношения с животным миром в основном трогательно-дружеские.

Рассказ о других животных северного леса и тундры

Уверена, что наши хозяева особенно много будут говорить о медведях. Можно вспомнить особенности и повадки росомх, мир птиц, поведение лосей. Эти рассказы пригодятся, если мы с туристами отправимся в лес.

Знакомство с бытом саамов

На территории туристического объекта непременно расположим саамские жилища. Хорошо бы предусмотреть все примеры: кувакса, вежа, тупа. И разговор о том, как текла повседневная жизнь, интересно вести в таком помещении, показывать предметы, о которых идет разговор, передавая их в руки гостям. Интересно будет все: насколько большими были семьи, кто выступал главой семьи, как сватались, сохраняли семью и воспитывали детей.

Если состав группы подходящий, можно устроить мастер-класс по строительству куваксы. Или соревнования — строительство на скорость.

Почему одежда именно такая, из чего и как ее делали? Чем различаются предметы одежды для мужчин и женщин? В какой одежде рос ребенок? Почему узоры такие и что они значат? Особенно интересны узоры на женских головных уборах.

Как учили детей — и жизни, и грамоте? Из какой посуды и что ели? Как отбирают и учат ездовых оленей, как растут они сами и их рога? Тут главное — не слишком увлекаться.

Кухня саамов ¹⁶

Саамская кухня складывалась на протяжении веков, и на нее влияли разные факторы. В первую очередь — территория проживания. Другой фактор — сезонность. Пища саамов издавна складывалась и развивалась на протяжении многих столетий — это прежде всего обилие блюд из оленины (зимой), рыбы и северных ягод (летом).

[16] Материал по саамской кухне подготовила Быстрова Ирина Валерьевна, методист МАУК «Ковдорский краеведческий музей».

Как и любая другая, саамская кухня была подвержена влиянию соседей, так у кольских саамов появились блюда из поморской кухни. Не последнюю роль сыграла и торговля. Долгое время саамы не знали соли, сахара, хлеба. А картошка в саамском меню появилась лишь в 20-е годы XX века. Характер пищи существенно менялся в зависимости от времени года.

Зимнее меню

Давайте рассмотрим зимнее меню. В это время года забивали оленей, поэтому оленина была основой зимнего стола. Мясо коптили, вялили, жарили, варили, ели сырым в виде строганины. У каждой хозяйки были свои секреты приготовления. Например, чтобы мясо приобрело особенно приятный вкус, ему после забоя давали слегка обветриться на морозе. Основным повседневным блюдом саамов был суп из оленины. Например, традиционный суп бурдух. Он довольно прост в приготовлении.

БУРДУХ (суп из оленины)

- Потребуется: грудинка оленя, ржаная мука, вода, ягоды, соль.
- Мясо порубить на мелкие кусочки, отварить до готовности, заправить ржаной мукой. Подавать с замороженной ягодой вороники или морошки.

Бульон раньше заправлялся ржаной мукой, в последнее время вместо нее используются макаронные изделия. А ягоды морошки или вороники придавали супу кисло-сладкий вкус.

Кроме оленьего мяса и жира в пищу употребляли кровь. Из нее делали лепешки или колбасы. Это и вкусно, и полезно. В полярную ночь этот продукт снабжает организм необходимыми минералами и витаминами, которые способны усваиваться даже без солнечного света. А перед нами — рецепт кровяных колбасок гурппи.

ВЭРР ЧУЭЛЬ (кровяные колбаски)

- Потребуется: Кровь, жир, кишки оленя, мука, соль по вкусу.
- Кровь смешать с мукой, добавить порезанный жир, соль. Перемешать, жарить 15–20 минут. Заполнить подготовленные кишки смесью, завязать. Варить в кипящей воде до готовности.

Одно из самых популярных блюд в Лапландии — **ренскав** — «пятиминутка» из оленьего мяса. Быстрое и простое. Замороженное мясо выкапывали из снега, нарезали тонкими ломтиками и обжаривали на открытом огне. Подавали с ягодами в качестве соуса.

ПАШШТЭЧ ВУЭННЧ (жаркое)

- Потребуется: жир, мясо оленя, соль по вкусу, для соуса — ягоды брусники или клюквы.
- Жир мелко порезать, отправить на сковороду, обжарить, добавить мелко порезанное мясо. Жарить 5 минут до хрустящей корочки. Подавать с ягодным соусом.

Особыми деликатесами у саамов считались костный мозг, язык и печень оленя. Их отдавали гостям или хозяину дома. Главное в этом рецепте — не пережарить. Обратите внимание — небольшие кусочки печени жарятся всего по 1 минуте с каждой стороны!

ПАШШТ ВУЙВАС (печень жареная)

- Потребуется: жир и печень оленя, соль.
- Жир порезать, растопить на сковороде. Печень нарезать небольшими кусочками толщиной в сантиметр, посолить. Обжарить на сковороде на медленном огне по 1 минуте с каждой стороны.

Летнее меню

Рыбный сезон продолжается от весны до осени. В этот период саамы делали большие запасы для себя и для продажи. Летом ели только свежую рыбу, зимой — соленую и сушеную. Почти полтонны, а то и больше, заготавливала в сезон саамская семья.

Национальный салат нюввтэ готовят из рыбы и морошки. Отварную рыбу смешивают с ягодой и ничем не заправляют.

НЮВВТЭ (рыбный салат)

- Потребуется: рыба (сиг, кумжа), морошка, соль по вкусу.
- Рыбу отварить в подсоленной воде, удалить косточки, измельчить мясо, положить в миску. Добавить морошку (на килограмм рыбы — стакан морошки), перемешать.

В традиционную саамскую уху или суп сначала закладывается голова, затем кусочки туловища и только потом хвост. «Чтобы рыба шла в сети, а не из них», — гласит старинная примета. Добавляют саамы в уху и ягоды. Принято вначале съесть куски вареной рыбы, а затем уже выпить бульон.

КУЛЬ ВЯРР (рыбный суп)

- Потребуется: рыба (треска, семга) — 500 граммов, мука — 100–150 граммов, ягоды (морозка, брусника, вороника) — 100 граммов.
- В кипящую воду заложить куски рыбы, дать повторно закипеть. Муку развести с водой, влить в смесь. В конце приготовления добавить ягоды.

Таким же простым в приготовлении была жарница (название пришло из поморской кухни). На длинную, заостренную березовую палку — ничпас — насаживали сигов или окуней. Палку наклонно втыкали перед очагом, чтобы рыба жарилась, но не подгорела.

ЖАРНИЦА

- Потребуется: сиг свежельовленный, соль по вкусу.
- Большого сига с хвоста до головы нанизать на ничпас, чуть посолить внутри и обжарить на открытом огне с обеих сторон до золотистого цвета.

Ягоды

При отсутствии овощей в северной кулинарии мясо и рыбу дополняют ягоды. Благо здесь они растут в большом количестве и разнообразии. Особенно любима морозка, которую называют «саамской картошкой» за питательность и частоту употребления.

Саамы заготавливают ягоды непривычным способом. Укладывают в тару и чуть придавливают, чтобы вышел сок. Так и оставляют на зиму. А иногда перемешивают с растопленным оленьим жиром. В отличие от бараньего или свиного, он более деликатный. Получается не только способ консервации, но и готовое блюдо.

ВОРОНИКА В ОЛЕНЬЕМ ЖИРЕ

- Потребуется: ягоды вороники — 1 килограмм, брюшной жир оленя — 200 граммов.
- Воронику промыть. Жир растопить. В чуть остывший жир добавить ягоды, быстро перемешать. Выложить на тарелку. «Глазированные» ягоды можно есть так или подать к бульону, ухе.

В отличие от морозки и вороники, бруснику заготавливали реже. Ее приготовление требовало сахара. Тем не менее, такой популярный нынче брусничный соус к мясу — изобретение саамской кухни. Обратите внимание на ингредиенты этого рецепта: помимо сахара туда идут соль и перец разных видов.

СОУС К МЯСУ (из брусники)

Потребуется: брусника — 500 граммов, сахар — 3 столовые ложки, соль — 0,5 чайной ложки, черный, душистый перец — по вкусу.

Ягоды пересыпать сахаром, поставить на медленный огонь. Когда она даст обильный сок, добавить соль. По желанию массу протереть через сито.

В ступке растереть специи, добавить в соус. Дать настояться 3 часа.

А вот к рыбе больше подойдет соус из морошки. В нашем рецепте помимо соли и перца присутствуют лимон и сметана, что говорит о более позднем его возникновении.

СОУС К РЫБЕ (из морошки)

- Потребуется: морошка — 100 граммов, сметана — 100 граммов, мед — 0,5 чайной ложки, соль, лимон, перец — по вкусу.
- Ягоды протереть через сито, добавить сметану, приправы. Перемешивать, пока не загустеет, убрать в холодильник.

Напитки

А теперь поговорим о том, что пили и пьют жители Крайнего Севера. Кольские саамы очень любят пить чай. Делают они это много раз в день. Особенность этих чаепитий заключается в том, что саамы могут макать в кипятком не сухарик, а, например, нарезанный кольцами лук. Чай часто заваривают из кусочков чаги — нароста на стволах березы. Такой чай называется «мур-чай», или древесный чай.

МУР-ЧАЙ

- Потребуется: сушеный березовый гриб (чага), вода, кусочки свежего лука и сала.
- Кусочки чаги залить кипятком, дать настояться. Пить с кусочками свежего лука или сала, окуная их в чай.

Летом утоляли жажду соком вороники или водяники. Растение получило свое название от водянистого приятного сока, который скрывает крупная черная горошина ягоды. Ее толкли, процеживали, а сок пили.

СОК ВОРОНИКИ

- Потребуется: вороника.
- Ягоды перебрать, промыть, раздавить «толкушкой», отжать сок через сито. Разлить по чашкам.

Популярны были и ягодные кисели. Например, этот рецепт из морошки содержит крахмал, что также говорит о его более позднем создании.

КИСЕЛЬ (из морошки)

- Потребуется: морошка — 200 граммов, вода — 1 литр, сахар — 100 граммов, крахмал — 40 граммов.
- Ягоды морошки промыть, протереть через сито. Воду вскипятить, растворить сахар. В половине стакана воды размешать крахмал, вылить в кастрюлю. Добавить пюре из морошки, перемешать. Как только кисель начнет густеть, снять с огня.

Из теста

Путешествующий по Лапландии в XIX веке Николай Харузин отмечал: «Хлеба лопари едят мало. Многие не умеют и приготовить его, так как саамский очаг не предназначен для печения хлеба».

Растительной пищи у саамов было не так много. В ее числе заболонь — сушеная сосновая кора. Внутренний белый слой снимали специальным костяными скребком. Затем его подвешивали над очагом и сушили, толкли, смешивали с небольшой частью ржаной муки и готовили в виде каши. Ели ее с рыбным или мясным супом.

ПИЭЦ-ХУТ (сосновая каша)

- Потребуется: сосновая заболонь сушеная, ржаная мука, вода.
- Смешать толченую заболонь с небольшой частью ржаной муки и водой. Перемешать. Есть с рыбным или мясным супом.

Самым популярным хлебным изделием можно назвать лепешки рисськ, которые саамские женщины готовят из ржаной муки и воды. Иногда воду заменяют оленьей кровью, тогда получаются вкуснейшие кровяные лепешки.

РИССЬК (ржаная лепешка)

- Потребуется: ржаная мука, вода (иногда вместо воды используют кровь оленя).
- Муку замешивают с водой и выпекают в виде лепешки.

Древнейшее изысканное блюдо — рыбник (поморское название — кулебяка). Их готовили, отправляясь в длительные переезды по озерам и тундрам. Если для начинки использовали сига или кумжу, муку брали ржаную. А вот семгу пекли в кулебяке из пшеничной муки. Это было праздничное блюдо.

КУЛЕБЯКА

- Потребуется: ржаная мука, вода, дрожжи, соль, сахар.
Для начинки — сиг, кумжа.
- Замесить тесто и убрать на некоторое время в теплое место. Почистить рыбу. Тесто раскатать, уложить рыбу чешуей вниз, на крупной рыбе сделать надрезы. Выпекать до золотистой корочки.

Довольно популярными по сей день остаются пирожки с ягодной начинкой. В саамском рецепте пирожков с брусникой используется ржаная мука. А края защипываются веревочкой.

Современная кухня

На смену очагу пришли электрические плиты и микроволновки. Современная саамская кухня не избежала процесса глобализации.

Наравне с прозрачным рыбным бульоном сегодня на столе кольских саамов можно увидеть густую и наваристую, обильно сдобренную сливками финскую уху лохикейто. Вот рецепт ее приготовления.

ЛОХИКЕЙТО (финская уха)

- Потребуется: форель — 1 штука, лук, морковь — по 2 штуки, картофель — 4 штуки, мука пшеничная — 1 столовая ложка, масло сливочное — 50 граммов, масло растительное — 3 столовые ложки, сливки 20% — 300 миллилитров, соль, перец, лавровый лист — по вкусу.
- Разделать рыбу. Сварить бульон из костей, головы, хвоста, лука, перца, лаврушки. Процедить, добавить картофель. Обжарить муку в сливочном масле, нарезанные лук, морковь. Соединить с бульоном, добавить филе рыбы, варить 5–7 минут. Влить сливки, довести до кипения.

А тушеное мясо, или рагу, приготовленное из оленины, моркови, картофеля и небольшого количества воды, западные саамы считают праздничным. Бидос — так его называют — подают по особым случаям. Например, в национальный день 6 февраля.

БИДОС (рагу из оленя)

- Потребуется: филе оленя — 500 граммов, мука — 4 столовые ложки, вода — 1 литр, картофель — 4 штуки, морковь — 2 штуки, ½ луковицы, соль — 1 чайная ложка, перец — ¼ чайной ложки.

- В кастрюлю сложить мясо, нарезанное кубиками. Смешать муку с небольшим количеством воды, влить в кастрюлю, добавить оставшуюся воду. Довести до кипения, помешивая. Нарезать картофель, морковь, лук крупными ломтями. Добавить в кастрюлю, варить до готовности.

Деликатесом в финской и шведской Лапландии является картофель сорта «Миндаль». Название дала вытянутая форма и небольшой размер. Жареный миндальный картофель есть в меню многих ресторанов, специализирующихся на саамской еде.

МИНДАЛЬНЫЙ КАРТОФЕЛЬ

- Потребуется: жир, картофель сорта «Миндаль».
- Жир порезать кусочками, вытопить на сковороде, добавить картофель, жарить до готовности.

Завершаем гастрономический обзор саамским фаст-фудом. У древних поселенцев этих мест это была бы строганина, а у их современных потомков — гамбургер из оленины. Котлетку для такого бургера делают из рубленой оленины и свиного фарша. Заправляют брусничным майонезом (брусничный джем, смешанный с майонезом). А в качестве булочки используют традиционную лепешку. У западных саамов она называется гахкко.

РЕЙНСКАВ-БУРГЕР

- Потребуется: мясо оленя нарезанное — 200 граммов, говяжий фарш — 400 граммов, соль, перец, сыр, 8 ломтиков бекона, 4 лепешки гахкко, зелень свежая. Для брусничного майонеза: брусничный джем — $\frac{1}{4}$ стакана, майонез $\frac{1}{4}$ стакана.
- Смешать мясо с фаршем, приправить, пожарить котлеты. Положить на них сыр, накрыть крышкой, чтоб расплавился. Отдельно обжарить бекон и лепешки. Соединить джем с майонезом. Обмазать лепешки. Собрать гамбургер из зелени, котлеты, бекона.

Поход в лес

Поход в лес хорош в любое время года, кроме апреля, когда снежный покров начинает таять. Продолжительность похода будет зависеть от времени года, погоды, длительности посещения туристического объекта — несколько часов или с ночевкой.

Зимний поход

Лучше подождать, пока световой день станет длиннее, чтобы не возвращаться на базу в темноте. Лучший зимний месяц — март.

На лыжах. Мы не знаем, какие спортивные навыки у наших туристов. Этот поход — не спортивные соревнования, а погружение в природу. Лыжи — для передвижения по лесу, а не по лыжным трассам. Поэтому — охотничьи. В идеале — саамские лыжи, подбитые мехом оленя.

На снегоступах. Снегоступы удобнее, если маршрут по довольно густому лесу. Передвигаемся неспешно, с остановками. Разглядываем следы. Птицы оставляют следы и лап, и крыльев. Мусор на снегу после своей трапезы: шелуха от семян, ягоды. По птичьим следам можно составить рассказ. Вот перья крыльев прочертили на снегу следы, затем след от торможения когтями. А почему? А рядом цепочка маленьких следов мышки-полевки или лемминга. А вот чем закончилась история? Цепочка следов оборвалась или появилось маленькое отверстие в снегу?

Следы зайца распознают даже туристы. И цепочку следов лисицы. Может, повезет встретить следы лося. Заметить, где ночевали куропатки.

Зимой, хоть почва и покрыта снегом, многое можно рассказать и о растениях.

Длина маршрута может быть разной — для разных возрастных категорий. Группа, как правило, смешанная. Ориентируемся по самому тихоходному участнику. Но все-таки передвигаемся бодро, чтобы не замерзнуть. Перед возвращением устроим привал. Конечно, у костра. С чаем. Можно, если группа невелика, принести его с собой в термосах. Но гораздо интереснее вскипятить воду в котелке над огнем костра. Там же и заварить. Для аромата набросать хвои. Угощение к чаю — в зависимости от того, какое питание по программе. Если по возвращению — обед, то, конечно, самое простое. Баранки, сушки, несладкое печенье. Но чай без «прикуски» плохо воспринимается.

Интересно воспользоваться «шведской свечкой». Но жаль тратить ее, если привал короткий. Дрова тоже придется взять с собой. Наш лес дровами для костра не обеспечит. И, конечно, после нашего визита в лесу не должно остаться никаких следов. Если только оставить кормушку для птиц. В нее кладем подсолнечные семечки (только сырые и лучше выбирать небольшие по размеру), овсяные хлопья без добавок, дробленые сырые грецкие орехи и фундук, вареные крупы (гречка, перловка). Сырыми можно давать только мелкие крупы, но кроме пшена.

У костра, греясь, можно рассказать о птицах нашего края. Какие перелетные, какие кочующие, какие зимующие. Почему в разные годы по-разному.

Летний поход

Следами лесных зверей он уже не так удивит. Тем более, что совсем не хочется видеть медвежьи «задиры» на деревьях. Но поход будет вполне безопасен, если соблюдать правила поведения в лесу. И главное из них — держаться вместе.

Летом лес больше расскажет о своих растениях. Это будет интересно и в лесу, и в тундре, где добавится рассказ о мхах и лишайниках. Иногда камень, покрытый лишайниками, красив не меньше, чем клумба с цветами. А может быть, поискать камень-сейд? Или назначить сейдом камень, приглянувшийся группе, принести ему в дар ягоды, цветы.

Костер летом возможен только, если нет соответствующих запретов. Если разрешение есть, то все равно лучше его развести у воды. Перед уходом обязательно залить. И помним, что после нас — ни соринки в лесу.

Не забывайте про репеллент. Конечно, надо заранее о нем говорить туристам, чтобы они выбирали средство защиты от комаров и мошки сами на свое усмотрение. Но «дежурный» репеллент у гида в наличии — обязателен. И еще аптечка первой помощи. Средства, обеззараживающие царапины, пластырь, бинт, антигистаминные, простейшие сердечные препараты.

Очень сложно пройти мимо ягод и грибов. Ягодами можно наесться прямо в лесу. Но с предварительным рассказом о них. Морошку после первого знакомства отличит каждый. А вот разобраться в ягодах красного цвета человеку приезжему бывает сложно. Поэтому можно установить простое правило: «Черные и синие ягоды едим, красные — без подсказки гида не трогаем».

Грибы. Почему бы их не собрать в походе, если предстоит ночевка на базе? Тогда вечером можно устроить посиделки для всей группы с чисткой грибов. И приготовить их — предварительно убедившись в отсутствии ядовитых.

Для туристов непосредственное участие в программе делает ее особенно интересной. Игры и соревнования можно предложить и народные, и построенные на их основе.

Игра в копье

Заостренное копье, сделанное из молодой сосенки, толстым концом держат вперед, а тонким концом, обхватив правой рукой, прижимают к туловищу подмышкой. Резким движением правой руки копье разворачивают тонким концом вперед и с силой бросают. Побеждает тот, чье копье улетело дальше. Копье можно бросать так, чтобы оно приземлялось на ледяную дорожку, и чем дальше оно окажется после скольжения — тем лучше. Или бросить копье как можно дальше и, пока оно летит, пробежать как можно большее расстояние.

Соревнования по прыжкам

На снегу проводят линию и на некотором расстоянии от нее ставят какую-нибудь вежу. От этой вехи все играющие прыжками бегут к черте. Выигравшим считается тот, кто достиг черты первым.

Веревочка

Игроки выстраиваются в круг и держат связанную в кольцо веревку. В середину круга встает водящий. Он, пробегая по кругу, должен успеть «запятнать», коснуться руки одного из игроков — а они стараются в этот момент отпустить веревку и спрятать руки. «Запятнанный» игрок меняется местами с водящим.

Метание аркана

Участники игры должны накинуть аркан на рога чучела оленя, показав таким образом свою меткость и ловкость. Каждому участнику дается три попытки: считается, что этого достаточно как для полного триумфа, так и для безоговорочного поражения.

Примеры зимних игр на лыжах. Не только же в поход на них ходить!

Состязания проводятся на одной лыже, отталкиваясь палками. На левой ноге лыжи нет. Ею запрещено наступать и на снег, и на правую лыжу. Оступился — проиграл. Дистанция — небольшая. Например, 50 метров для взрослых и 10 метров для детей.

Или тренируем так называемый финский ход, когда, используя тяжесть тела, скользят, отталкиваясь одновременно двумя палками и не делая шагов — таким способом нужно пройти установленную дистанцию.

В три ноги

Забег парами лыжников, которым связали правую и левую ноги. Получается «три ноги» на двоих. Какая пара быстрее?

Можно устроить забег на снегоступах.

Можно взять за основу игры, описанные в книге М. Г. Медведевой «Саамские игры = Самь сир».

Рыбалка и приготовление ухи ::::::::::::::::::::::::::::::::::

Если гости приехали на базу на несколько дней, то рыбалка будет главным событием одного из них. Но перед ее организацией внимательно изучаем информацию о правилах, установленных для любительского рыболовства в Мурманской области. Ее можно найти на сайте регионального министерства природных ресурсов, экологии и рыбного хозяйства.

Возможности принимающей стороны позволят ловить рыбу с лодки или с берега. Задача — наловить рыбы не больше, чем потребуется для приготовления ухи. Особого кулинарного мастерства она не потребует. Но к приготовлению ухи привлечь туристов можно будет только при их горячем желании.

Поход на Сейдозеро ::::::::::::::::::::::::::::::::::

Прогулка или полноценный поход к Сейдозеру — событие, запоминающееся на всю жизнь. Но помним, что Сейдъяввр — государственный природный комплексный заказник. Его территория — между озерами Ловозеро и Умбозеро в центральной части Ловозерских тундр. Включает в себя территорию озера Сейдозеро и прилегающих каньонов впадающих в озеро рек и ручьев Эльморайок, Мочесуай, Сейдуай, Сейдъявйок (протока из Сейдозера в Ловозеро), Чивруай и других. Для посещения заказника «Сейдъяввр» необходимо оформить пропуск и внести плату.

Маршрутов на Сейдозеро два. Для туристов интереснее и удобнее водный путь, поэтому Сейдозеро можно сделать логической частью программы посещения села Ловозеро.

Сейдозеро — место особое. Создавать там программу с действием, представлениями, обрядами представляется излишним. Лучше почувствовать себя частью природы, раствориться в ней. Поклониться озеру, послушать легенды, подняться к водопаду (когда это возможно).

Если тур предполагает ночевку, то вечер захочется провести, отдыхая. Очень хорошо собраться всем вместе в чуме у костра. Здесь может состояться просто беседа, особенно если люди в группе уже знакомы друг с другом.

Но если все еще не слишком устали, то можно попробовать поставить сказку на импровизированной сцене.

Вечер у костра со сказками

Тут уж точно страшные сказки не подойдут. И, конечно, это не будет спектакль в полном смысле этого слова. Скорее, чтение по ролям. Но можно добавить реквизит, костюмы. Один отсвет костра уже создаст сказочную атмосферу.

Например, сказка «Девушка и Солнце». Пять действующих лиц.
Авторы: Татьяна Сергеевна Сколова и Белла Юрьевна Рогаль.

Лопарка: В давние времена жил в лесу на берегу большого озера саам с женой и дочкой. Хорошие у него уголья были. Да заболела его жена и умерла. Надумал саам жениться, но кто в лесную глухомань поедет? Согласилась одна старуха, ленивая да злая. У нее было трое детей, и все к работе не приучены. Лежат целый день в грязном чуме да болтают. С первого дня невзлюбила старуха старикову дочку. Самую грязную работу делать ее заставляла, но все краше она становилась. Решила старуха уморить дочь старика. За ягодами да за грибами в лес посылает — там комаров и мошек много, заедят красавицу. Все, что ни прикажет старуха, девочка выполняет. А Солнце, что весь полярный день по небу ходит, приметило красавицу. Стало оно девушку замуж звать, подходит к девушке.

Солнце: Здравствуй, красавица. Выходи за меня замуж. Будешь ты жить в любви и счастье. Буду тебя своими лучами обогревать и во всех делах помогать.

Солнце: Хорошее у тебя приданое — солнечные ягоды.

Лопарка: Только отца старого девушке жалко, совсем замучила его старуха.

Девушка: Пойду с отцом прощусь.

Отец: Доченька, я очень рад за тебя. Не думай обо мне, нам с тобой век на эту ненасытную старуху не переработать. Сам я виноват, что ее в дом привел. Пусть хоть тебе счастье улыбнется.

Лопарка: Услышала все это старуха. Решила она девушку из чума не выпускать. Девушка взаперти, а Солнце ее везде высматривает. Разозлилось Солнце, да так сильно припекло, что мочи нет. Захотела старуха пить, делать нечего.

Старуха: Иди, принеси мне воды испить!

Лопарка: Лицо ей сажей намазала, чтобы Солнце не узнало.

Девушка бежит к озеру.

Лопарка: Нагнулась девушка над водой, увидела свое отражение, испугалась.

Девушка: Неужели это я?

Лопарка: Зачерпнула она воду, лицо умыла и еще краше стала.

Увидело ее Солнце, опустилось на землю.

Солнце подходит к девушке.

Солнце: Будь моей женой.

Солнце и Девушка обходят круг и встают в центре зала.

Лопарка: Жили они долго и счастливо[17].

Вечером всем вместе можно, например, с помощью хозяина изучить бубен нойда, его рисунки, саамские узоры.

[17] Соколова Т.С., Рогаль Б.Ю. Сценарий музыкальной сказки для детей старшего дошкольного возраста «Саамские сказки» // Лучшим педагогам лучшие публикации [Электронный ресурс]. URL: <https://лучшийпедагог.рф> (дата обращения: 15.09.2023). Загл. с экрана.

Изготовление сувенира своими руками

Сувенир — важная вещь для путешественников. А сувенир, сделанный своими руками, — вдвойне. Принимающей стороне придется ориентироваться на возраст участников. Как правило, он разный. Но тем не менее можно предложить и сложные техники. Например, резьбу по кости. Здесь дети останутся зрителями. Более простое, подходящее всем участникам, — сшить оберег из кусочков цветного войлока, украсить бусинами. Сплести пояс, изготовить кулон с аппликацией, кусочками меха.

Фотосессия в саамской одежде

Одежда в саамском национальном стиле хороша во время программы. А для фотосессии лучше подойдет «настоящая». В идеале — из оленьих шкур. Головные уборы для замужних — шамшуры, для девушек — головной убор девушки (нийт первесък), если визит происходит летом.

Поездка в тундру к стойбищу оленей

Эту программу организовать намного сложнее. Зато туристы получают впечатления о настоящей жизни оленеводов. О том, чем саамы занимались веками, что во многом остается прежним и сегодня. Ведь олень за века не изменил своего поведения. И кочевое жилище, невзирая на новую технику и технологии, осталось прежним.

Составить программу без непосредственных участников — оленеводов — будет невозможно. Продолжительность программы будет зависеть от многих обстоятельств.

Можно наблюдать за процессом сбора и перегона стада. То есть следовать вместе с пастухами за стадом оленей на квадроцикле летом или снегоходе зимой.

Можно принять участие в этом на финальной стадии — последнем перегоне к коралю. Или увидеть пересчет и вакцинацию оленей в корале. Тогда ночевку можно организовать в селе, а не в тундре. Хорошо, если пастухи и зоотехник найдут время пообщаться с гостями.

Наблюдение за птицами

Термин «бердвотчинг» употреблять, наверное, не будем. И не потому, что слово иностранное, а оттого, что бердвотчинг — более широкое понятие.

Вряд ли мы в ходе поездки к саамам примем участие в работе орнитологов, будем подсчитывать птиц, окольцовывать или отслеживать пути их миграции.

Наша цель — почувствовать себя частью природы, ощутить очарование леса, тундры. И даже если не удастся увидеть много птиц, то наблюдать за их жизнью — захватывающее занятие.

Бинокль при занятии бердвотчингом нужен — если есть желание залечь и ждать на одном месте. Туристическая группа с большей вероятностью будет гулять по лесу или тундре. Самое время вспомнить подходящие саамские легенды. «О начале человека» — об утке, которая летала над водой, когда не было земли. А когда трава выросла, и земля Лавчепахк родилась, снесла четыре яйца, из которых и появилось все живое.

О вОроне. который был птицей с оперением сакрального для саамов цвета — белого. Но ворон наелся мертвечины и «душу свою испоганил». За это Йиммель-бог проклинает птицу, меняет цвет ее оперения на черный и наказывает вечным голодом. Ворон — частый гость саамских сказок. Сватается к саамским девушкам чуть ли не чаще, чем медведь и олень. Ворон и синоптиком для саамов служит: «Вороны собираются вместе, летают, громко каркают — будет плохая погода независимо от времени года», «Если вороны каркают отрывисто — весна будет крутая, если протяжно — затяжная».

Забавные истории про птиц и саамов есть у Немировича-Данченко в его книге «Страна холода. Путешествие в Лапландию».

Про прирученного тупика.

У лопаря Василья Бархатова я видел ручного тупика. Он бегал за хозяином, как собака, и внушал непритворный страх мальчишкам, которые были бы не прочь потрепать птицу, если бы она не кусалась так больно. Зимой приятели расстаются. Бархатов уходит в свой погост, морской попугай улетает на юг, но летом они снова встречаются у Большой Волоковой губы и живут в величайшей дружбе до осени.

Тупик иногда забирается в вежу к своему патрону, спит в головах у него, возится клювом в его волосах и громкими криками, как собака лаем, встречает непрошенных посетителей. Чаще же он спит на вершине вежи или, если внутри топится очаг и дым идет в отверстие ее, помещается в некотором расстоянии от жилья[18].

Про прирученную чайку.

На острове Торос один из бродячих лопарей как-то приучил к себе большую белую чайку. Ежедневно около полудня с необыкновенною точностью она являлась к нему за подачкою и позволяла брать себя на руки, ласкать, чистить перья и т. д.[19]

А может быть, лучше просто помолчать в лесу? Слушать птиц, шум ветра в ветвях, как перебирает камешки вода, как трескается земля под шляпками грибов, которые просятся к вам в корзину. Иногда в поездке, как потом рассказывают сами туристы, особенно запоминаются именно такие моменты: позволяющие забыть, что ты — дитя цивилизации.

На обратном пути сил получать новую информацию у наших туристов уже не будет. Устроим для них викторину — конечно, с призами. Давайте не будем пытаться проверить усвоение материала. «Вопрос — ответ» оставит большую часть группы не у дел. Можно предложить что-то похожее на игру «в города». Например, каждый по очереди называет птицу, рыбу или растение (но тут уже из тех, что водятся в нашей северной природе, иначе конца игре не будет). Задумываться долго не даем. Побеждает тот, кто последним вспомнил название, которое до него никто не произнес. Приз, конечно, саамский сувенир. И лучше, если есть небольшие утешительные призы для тех, кто занял второе и третье места.

Музыка — украшение дороги. Вспомните песни в исполнении Кола Бельды. Знаменитую песню про «на оленях утром ранним» до сих пор все с удовольствием слушают и поют. Были в репертуаре нанайского исполнителя и песни по мотивам саамских: «Снежная тундра», «Озеро мое», «Белый остров», «Ветерок». Песни будут уместны и по дороге к саамам, и на обратном пути.

Уместно предложить туристам на обратном пути поиграть в карты. Можно в географические — один пассажир загадывает название на карте, второй ищет. А можно и в игральные — например, карты «Растения Мурманской области» с фотографиями. Их авторы — сотрудники Полярного Альпийского ботанического сада-института, и продаются карты там же.

[18] Немирович-Данченко В.И. Страна холода. Путешествие в Лапландию. М.: Эксмо, 2019. С. 136.

[19] Там же. С. 105.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Знакомство с саамским народом может стать настоящим событием в жизни гостей Кольского полуострова. Наша задача — сделать это событие увлекательным, познавательным, захватывающим. Таким, которое вспоминают с восторгом и о котором в захлеб рассказывают своим друзьям. И таким, которое нам самим интересно сделать. Потому что нравится нашим туристам именно то, что нравится нам — принимающей стороне.

Но ведь мы все влюблены в Кольский край? Тогда и проводим домой мы гостей, которые тоже влюбились в наш прекрасный Север и его народ.

Список литературы, рекомендованной к использованию при подготовке к экскурсии

1. Антология саамской литературы / авторы-составители Н. Большакова, В. Бакул — Мурманск: Опимах, 2012.
2. Большакова Н.П. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. — Мурманск, 2005.
3. Земля TRE: историко-краеведческий альманах. — 2015. — № 2.
4. Земля TRE: историко-краеведческий альманах. — 2018. — № 4.
5. Киселев А.А. Война в Заполярье. — Мурманск, 1995.
6. Максимов С.В. Год на Севере. — Мурманск, 2015.
7. Медведева М.Н. Саамские игры = самьсйр. — Мурманск: Ракета, 2011.
8. Милицкая Т.П. Тайны саамской кухни. — Мурманск, 2019.
9. Минкин А.А. Топонимы Мурманна. — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1976.
10. Молчанов А.Г. Встреча. Сборник стихов. — Оленегорск, 2002.
11. Немирович-Данченко В.И. Лапландия и лапландцы. Публичные лекции, читанные в 1875 г. в С.-Петербургском педагогическом музее. — Мурманск, 2019.
12. Немирович-Данченко В.И. Страна холода. Путешествие в Лапландию. — М.: Эксмо, 2019.
13. Пация Е.Я. Кольское застолье. — СПб., 2020.
14. Пация Е.Я. Семилетний стрелок из лука: Саамские сказки. — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1990.
15. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. — М.: Астрель, 2005.
16. Ушаков И.Ф. Кольская земля. — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1972.

Интернет-источники

1. Вин Э. Лучшая саамская еда: что поесть в Лапландии // Backpack adventures: сайт. — URL: <https://www.backpackadventures.org/sami-food-in-lapland/?ref=cooking-guide>. — Загл. с экрана. — Дата публикации: 28.09.2023.
2. Дети Арктики: сайт. — URL: <https://arctic-children.com/article/tresku-treskat>. — Загл. с экрана.
3. Кольский карты: сайт. — URL: https://kolamap.ru/library/saam_pisha.htm. — Загл. с экрана.
4. Российские саами: саамы Кольского полуострова: сайт. — URL: <https://www.saami.su/o-saami/materialnaya-kultura/traditsionnaya-pishcha.html>. — Загл. с экрана.
5. Северная дикая кухня: сайт. — URL: <https://northwildkitchen.com/shaved-reindeer-beef-burger>. — Загл. с экрана. — Дата публикации: 04.02.2023.
6. Сюткина О., Сюткин П. Деликатесы Кольского полуострова: кухня саамов [Электронный ресурс]. — URL: <https://dzen.ru/a/W05Y24a2QQCoWvu4>. — Дата публикации: 18.07.2018.

В разработке методических рекомендаций принимали участие:

Составитель: Зелезинская Е.П., аккредитованный гид Мурманской области

Рецензент: Булыгина И.И., заместитель председателя Комитета по туризму Мурманской области — начальник отдела продвижения и маркетинга, кандидат педагогических наук, доцент

Рабочая группа по разработке и согласованию методических рекомендаций:
Обухова О.Г., Шандарова Ю.В., Анисимова О.В., Антонова А.М., Башкирцева Л.Л.,
Викторова М.С., Герасимова Е.В., Евтюкова О.А., Иванова А.Е., Кожевина Т.С.,
Крюкова Е.В., Лебедева Е.В., Орехова Е.А., Сакмаркина А.Н., Сечко Т.В.,
Шалаева А.Ю.